

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

12
2013

НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫ

Мемлекеттік құпияларды қорғау мәселелерін реттейтін заңнаманың кейбір нормаларын қылмыстық сот ісін жүргізуде қолдану туралы.....4

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары.....11

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов21

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....28

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан47

ОБЗОР

Обзор судебной практики (в том числе практики назначения наказаний) по уголовным делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних56

КОММЕНТАРИЙ

Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).....71

ҚАЙРАТ МӘМИ
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы

Құрметті әріптестер!
Құрметті сот жүйесінің
қызметкерлері!

Сіздерді келе жатқан Жаңа
2014 жылмен шын ықыласыммен
құттықтаймын!

Жаңа жыл - өткен күндер мен ертеңгі болашақты байланыстыратын, жақсы үміттер мен игі мақсаттарды жалғастыратын жарқын мереке.

Өткен жыл Отанымызды еңселі ел ретінде таныта түскен тынысы кең тіршіліктердің, Қазақстанның әлемдік өркениет пен руханиятта, мемлекеттер қауымдастығында лайықты орын алғанын айғақтай түскен іргелі оқиғалардың жылы болды.

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың бабалар даналығы мен қазіргі заманның рухын үйлестірген, жүзден аса ұлттар мен ұлыстарды тегіне қарамастан бірлестірген көреген саясатының арқасында көп ұлтты еліміз жылдан жылға толағай табыстарға қол жеткізіп келеді.

Тәуелсіз сот жүйесін қалыптастыру, жетілдіру бағытында да тың қадамдар жасалып, игі бастамалар жүзеге асты.

Жуырда өткен VI съезде біз жаңа міндеттер мен мақсаттарымызды талқылап, алдағы бағыт-бағдарымызды айқындадық.

Халқымызда: “Өткен жылға өкпе жоқ, келер жылдан үміт көп” деген қанағатшыл сөз бар. Келер жылда сәтсіздіктер артта қалып, игі бастамалардың бағы жанып, сот жүйесі жаңа белеске көтеріледі деп сенемін.

Жаңа жылда баршаңызға зор денсаулық, бейбіт те берекелі өмір, отбасының амандығын тілеймін!

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ №13 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

13 желтоқсан 2013 жыл

Астана қаласы

Мемлекеттік құпияларды қорғау мәселелерін реттейтін заңнаманың кейбір нормаларын қылмыстық сот ісін жүргізуде қолдану туралы

Мемлекеттік құпияларды қорғау мәселелері жөніндегі Қазақстан Республикасының заңнамасын дұрыс және біркелкі қолдану мақсатында, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етеді:

1. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 15 наурыздағы № 349-І «Мемлекеттік құпиялар туралы» Заңының (бұдан әрі – Мемлекеттік құпиялар туралы Заң) 1-бабына сәйкес, халықаралық құқықтың жалпыға бірдей қабылданған нормаларына қайшы келмейтін әскери, экономикалық, ғылыми-техникалық, сыртқы экономикалық, сыртқы саяси, барлаушылық, қарсы барлаушылық, жедел-ізвестірушілік және өзге де қызметті тиімді жүзеге асыру мақсатымен мемлекет олардың таратылуын шектейтін, мемлекеттік және қызметтік құпияларды құрайтын, мемлекет қорғайтын мәліметтер - мемлекеттік құпиялар деп танылатыны түсіндірілсін.

2. 1997 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 172, 173 және 386-баптарында көзделген қылмыстармен келтірілген нұқсанның мөлшері, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2003 жылғы 17 шілдедегі № 701 қаулысымен бекітілген, «Мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтерді жария ету немесе жоғалту салдарынан Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне немесе мемлекеттік органдар мен ұйымдардың мүдделеріне келтірілген немесе келтірілуі мүмкін зиянның, сондай-ақ мәліметтер көздерінің иесіне оларды құпияландыру нәтижесінде келтірілетін нұқсан мөлшерін анықтау ережесіне» (бұдан әрі - Ереже) сәйкес белгіленеді.

3. Нұқсан мөлшерін анықтауды мемлекеттік органның немесе ұйымның мемлекеттік құпияларды қорғау жөніндегі тұрақты жұмыс істейтін комиссиясы (бұдан әрі - ТЖІК) қылмыстық іс бойынша сотқа дейін іс

жүргізу сатысында жүзеге асырады. Ұйымда ТЖІК болмаған жағдайда нұқсан мөлшерін анықтауды мәлімет жоғалған немесе жария етілген ұйымдағы басшының бұйрығымен құрылатын сараптама комиссиясы (бұдан әрі - сараптама комиссиясы) жүргізеді.

4. Қылмыстық іс бойынша нұқсанның мөлшерін анықтау кезінде ТЖІК немесе сараптама комиссиясы Ереженің 8-тармағын басшылыққа алуы керек. Ереженің 9-тармағын қолданған жағдайда, ТЖІК немесе сараптама комиссиясы Ереженің 8-тармағында көрсетілген көрсеткіштерді өз қорытындысында осы көрсеткіштердің негіздері мен дәлелдерін көрсете отырып, міндетті түрде ескеруге тиіс.

5. Қылмыстық процесті жүргізуші орган сараптама комиссиясының алдыңғы қорытындысы жеткіліксіз негізделген не оның тұжырымдары күмән тудырған жағдайларда нұқсан мөлшерін анықтау жөнінде қайтадан сараптамалық зерттеу тағайындайды, сараптаманы жүргізу ведомствоаралық сараптама комиссиясына тапсырылады. Көрсетілген комиссияның құрамы мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтермен жұмыс істеу жөнінде өкілеттіктер берілген Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдары ТЖІК немесе сараптама комиссиялары мүшелерінен құрылады.

6. ҚК-нің 172, 173 және 386-баптарында көзделген ауыр салдарға шет елдердің арнайы қызметтерінің, террористік және экстремистік ұйымдардың немесе ұйымдасқан қылмыстық топтардың иелігіне мәліметтердің көшуін, Қазақстан Республикасының сыртқы саяси мүдделеріне немесе ұлттық қауіпсіздігіне келтірілген нұқсанды, қылмыстық әрекеттердің салдарынан ғаламдық ғылыми зерттеулердің, мемлекеттік іс-шаралар мен халықаралық келіссөздердің өткізілмей қалуын, режимдік объектінің көшірілуін, құқық қорғау және арнайы мемлекеттік органдар қызметкерлерінің, осы органдарға құпия жәрдем көрсететін (көрсеткен) адамдардың, сондай-ақ олардың отбасы мүшелерінің қаза табуын, денсаулығына ауыр зиян келтірілуін не қамауға алынуын және т.с.с. жатқызған жөн.

7. Қылмыстық іс бойынша іс жүргізу мемлекеттік құпияларды қорғау мәселелерін реттейтін заңнама қатаң сақтала отырып жүзеге асырылуға тиіс. Егер қылмыстық іс материалдарында мемлекеттік құпияны құрайтын мәліметтер болған жағдайда, қылмыстық процесті жүргізуші орган, оларға қол жеткізуді шектеу туралы тиісті қаулы шығарып, қылмыстық процеске қатысушыларды бұл туралы жазбаша хабардар етуге және оларға осындай мәліметтерге қол жеткізу тәртібін түсіндіруге тиіс.

Тиісті рұқсаты жоқ адамдардың мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтермен заңсыз танысу мүмкіндігін болдырмау мақсатында,

мемлекеттік құпияларды қамтитын қылмыстық іс материалдарын құпия емес материалдардан бөлек іске (жеке томдарда) тіркеу ұсынылады.

8. Қылмыстық істерді талқылау барлық соттар мен барлық сот сатыларында ашық жүргізіледі. Мемлекеттік құпияны қорғау мүдделеріне қайшы келген жағдайларда сот талқылауының жариялылығын сот қаулысының негізінде шектеуге болады. 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – ҚІЖК) 29-бабының 1-бөлігінде жабық сот талқылауын жүргізудің басқа да негіздері көзделген. Онда көрсетілген тізбе түпкілікті болып табылады және кеңінен түсіндіруге жатпайды.

Қылмыстық іс бойынша ҚІЖК-нің 29-бабының 1-бөлігінде көзделген сот талқылауының жариялылығын, соның ішінде мемлекеттік құпияларды қорғауға байланысты шектеу негіздері болмаған кезде адамның ауыр немесе аса ауыр қылмысты, мысалы бандитизм, терроризм және т.с.с. жасауының бір ғана фактісі жабық сот талқылауын өткізу үшін мән-жай болып табылмайды.

9. ҚІЖК-нің 53-бабының 4-бөлігінің талаптарына сәйкес, мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтері бар дәлелдемелер жабық сот отырысында зерттеледі. Оған тиісті нысан бойынша мемлекеттік құпияларға рұқсаты бар процеске қатысушылар ғана қатысады.

Мемлекеттік құпияларға рұқсатты сот отырысына дейін соттардың қызметін қамтамасыз ету жөніндегі уәкілетті орган (сот аппараты) – судьяларға, алқабилерге, сот отырысының хатшысына және соттың басқа да қызметкерлеріне қатысты, прокуратура органдары – мемлекеттік айыптаушыға қатысты, әділет органдары – адвокаттарға және қылмыстық процестің басқа да қатысушыларына қатысты ресімдейді. Резервтің болмау себебі бойынша немесе заңмен көзделмеген өзге де негіздер бойынша адвокаттарға мемлекеттік құпияларға рұқсат беруді шектеуге жол берілмейді.

Сот талқылауы кезінде қорғаушы ауыстырылған және мемлекеттік құпияларға рұқсаты жоқ басқа адвокат іске қатысқан жағдайда, сот адвокат тиісті рұқсат алуы үшін сот талқылауын кейінге қалдырады. Осы ретте соттың қаулысында ҚІЖК-нің 321-бабының 1-бөлігіне сәйкес, іс кейінге қалдырылатын мерзім, сондай-ақ әділет органдары адвокатқа қатысты мемлекеттік құпияларға рұқсатты ресімдеу туралы мәселені міндетті түрде шешетін мерзім белгіленеді.

Төрағалық етуші мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтері бар дәлелдемелерді жабық сот отырысында зерттеу кезінде сот приставтарының,

айдауылдардың және сот отырысын қамтамасыз ететін өзге де адамдардың мемлекеттік құпияларды жария етуіне жол бермейтін шараларды қабылдайды.

10. ҚІЖК-нің 29-бабының 3-бөлігіне сәйкес, сот үкімі мен іс бойынша қабылданған қаулы барлық жағдайларда, соның ішінде жабық сот талқылауы өткізілген кезде көпшілік алдында ашық жария етіледі. Бұл ретте сот үкімдері мен қаулылары мемлекеттік құпияларды жария етуге жол бермейтін редакцияда баяндалуға тиіс. Іс бойынша қабылданған және көпшілікке ашық жария етілген сот үкімі мен қаулысы құпияландырылуға тиіс емес.

11. Жедел-іздігіру іс-шараларын (бұдан әрі - ЖІІІ) ұйымдастыру мен өткізу тәсілі туралы мәліметтер Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайтын тәртіппен мемлекеттік органдар әзірлейтін, құпияландыруға жататын мәліметтер тізбесі бар ведомстволық актілерге сәйкес қызметтік немесе мемлекеттік құпияны құрауы мүмкін.

Осыған байланысты жедел-іздігіру қызметі процесінде алынған материалдар, олар ҚІЖК ережелеріне және мемлекеттік құпияларды қорғау мәселелерін реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жиналған, тексерілген және бағаланған жағдайда ғана қылмыстық іс бойынша дәлелдеу барысында қолданылады.

Қылмыстық процесіте жедел-іздігіру қызметінің нәтижелерін пайдалану қажет болған жағдайда қылмыстық процесіті жүргізуші орган «Мемлекеттік құпиялар туралы» Заңның 22-бабының және ҚІЖК-нің 130-бабының талаптарын ескере отырып, мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтерді құпиясыздандыру туралы қаулы шығарады.

12. ҚІЖК-нің 130-бабы 4-бөлігінің талаптарына сәйкес, қылмыстық ізге түсу органдары жедел-іздігіру қызметінің материалдарын ҚІЖК-нің 121 және (немесе) 123-баптарына сәйкес және ҚІЖК-нің 53 және 100-баптарының талаптарын сақтай отырып, заттай дәлелдемелер мен (немесе) құжаттар ретінде қылмыстық іске тіркейді.

Жедел-іздігіру қызметінің нәтижелері бойынша алынған заттай дәлелдемелер мен құжаттарды қылмыстық іс материалдарының тізімдемесіне тіркеу міндетті болып табылады.

Осы тармақта көрсетілген қылмыстық іс жүргізу заңының ескертпелерін сақтамау ҚІЖК-нің 116-бабының талаптарына сәйкес жедел-іздігіру қызметі барысында алынған нақты деректерді дәлелдемелер ретінде жарамсыз деп тануға әкеп соқтырады.

13. Жедел-іздігіру қызметі нәтижесінде алынған дәлелдемелерді, соның ішінде нақты деректерді зерттеу және бағалау кезінде, соттың

ҚІЖК-нің 130-бабы 2-бөлігінің ережелерін ескере отырып, жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыратын органның қызметкерінен куә ретінде жауап алуға құқығы бар. Жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыратын органдарға құпия негізде жәрдем көрсететін адамның келісімімен осы адамнан да куә ретінде ҚІЖК-нің 130-бабының 2-бөлігіне сәйкес жауап алынуы мүмкін. Бұл ретте, егер ҚІЖК-нің 100-бабының негізінде оларға қатысты қауіпсіздік шаралары қолданылмаса, сот аталған адамдардан куә ретінде жауап алуды ҚІЖК-нің 351-бабы 1-6-бөліктерінің қағидалары бойынша жалпы тәртіппен жүзеге асырады.

14. Тиісті қаулының негізінде қауіпсіздік іс жүргізу шаралары қолданылған куәден жауап алу ҚІЖК-нің 101-бабында және

351-бабының 7-бөлігінде көзделген қағидалар сақтала отырып жүзеге асырылады. Мұндай жағдайда жауап алу басталар алдында судья (сот) процеске басқа қатысушылар болмаған кезде осы куәнің жеке басын өзі анықтауға, осы адамның куә бола алатынына көз жеткізуге, сондай-ақ оған қауіпсіздік шараларын қолданудың негізділігін тексеруге тиіс. Содан соң сот ҚІЖК-нің 101-бабының 2-бөлігінде белгіленген қағидалар бойынша, соның ішінде куәнің бүркеншік атын пайдалана отырып немесе сот отырысы залындағы басқа қатысушылардың оны танып қалуын болдырмайтын және сот талқылауына қатысқан басқа қатысушылар да оны сырттай бақылай алмайтындай жағдайда осындай куәдан жабық сот отырысында жауап алуды жүргізуге құқылы.

Бұл ретте куәлардың және қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысатын басқа да адамдардың қауіпсіздік шаралары осы адамдарға қатысты зорлық жасаудың немесе қылмыстық заңмен тыйым салынған өзге де әрекеттің нақты қауіпі болған кезде ғана ҚІЖК-нің 99-бабының 1-бөлігіне сәйкес қабылдануы мүмкін екендігін ескеру керек.

Қауіпсіздік шарасын қолданудың әрбір жағдайында соттар Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 5 шілдедегі № 72-ІІ «Қылмыстық процеске қатысушы адамдарды мемлекеттік қорғау туралы» Заңының 23-бабы талаптарының орындалған-орындалмағанын, соның ішінде қылмыстық процеске қатысушы адамдарға қатысты қылмыстық заңмен тыйым салынған әрекеттің жасалу қауіпінің анықталуына байланысты қылмыстық процесті жүргізуші органның оған негіздер болған жағдайда қылмыстық іс қозғауға міндетті екенін тексеруге тиіс.

Куәдан өзінің шын есімімен де, бүркеншік атымен де бірнеше нұсқада жауап алуға жол берілмейді. Егер адамнан оған қауіпсіздік шаралары қолданылғанға дейін куә ретінде жауап алынса, онда одан жауап алу

хаттамасы қылмыстық іс материалдарынан алынуға және қорғалатын адам туралы басқа да мәліметтермен бірге негізгі іс жүргізуден бөлек сақталуға тиіс. Бұдан әрі осы іс бойынша ҚДЖК-нің 100 және 101-баптарында белгіленген қағидаларға сәйкес одан куә ретінде жауап алу, оның бүркеншік атымен жүргізілуге тиіс.

15. ҚДЖК-нің 24-бабы 1-бөлігінің талаптарын қамтамасыз ету мақсатында судьяға оның талап етуі бойынша Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңының (бұдан әрі - ЖІҚ туралы Заң) 5-бабының 4-тармағына сәйкес, қарастырылып жатқан қылмыстық іске қатысы бар құпия көмекшілер мен штаттағы жасырын қызметкерлердің жеке басы туралы мәліметтерді қоспағанда, қолда бар барлық жедел-қызмет құжаттары қосымша берілуге тиіс.

Бұл ретте сот талап етілген құжаттарды зерттеу кезінде қылмыстық процесте пайдаланылмаған жедел-ізвестіру қызметі нәтижелерінің, сондай-ақ құпиясыздандыруға жатпайтын өзге де мәліметтердің, соның ішінде жедел-ізвестіру қызметін ұйымдастыру туралы, нақты ЖІІШ туралы, дереккөздер мен ақпарат алу тәсілдері туралы мәліметтердің жария етілуіне жол бермейтін қажетті шараларды қабылдауға міндетті.

16. Айыпталушының жеке басын сипаттайтын мән-жайлар қылмыстық процесте ҚДЖК-нің 117-бабы 1-бөлігінің 5-тармағына сәйкес дәлелдеуге жатады. Сондықтан қылмыстық ізге түсу органдары мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтері бар жедел-қызметтік құжаттардың бар екені туралы сілтеме жасалған қылмыстық іс материалдарына айыпталушының заңға қарсы әрекеттерге қатысуы туралы немесе оның жеке басын теріс сипаттайтын өзге де деректерді тіркеген жағдайларда, сот осы құжаттарды талап етуге және зерттеуге құқылы. Ресми құжаттармен расталмаған жедел мәліметтер назарға алынуға тиіс емес. Бұл ретте адамның ұйымдасқан қылмыстық топқа қатысы болу фактісі ҚК-нің 235-бабының 2-бөлігінде көзделген қылмыс құрамын құрайтынын және қылмыстық процесте дәлелдеуге жататынын назарда ұстаған жөн.

17. Дәлелдемелері арнайы жедел-ізвестіру іс-шараларының (бұдан әрі – АЖІІШ) нәтижесінде алынған қылмыстық істер бойынша прокурор санкция берген осы іс-шараны өткізу туралы қаулыны іс материалдарына тіркеу міндетті болып табылады. Егер ЖІҚ туралы Заңның 12-бабының

6-тармағына сәйкес, АЖІІШ прокурордың санкциясынсыз өткізілген болса, онда АЖІІШ-нің заңдылығы туралы прокурордың қаулысы АЖІІШ өткізу туралы қаулымен бірге қылмыстық іс материалдарына тіркеледі.

Прокурор санкция берген АЖІШ өткізу туралы қаулының немесе прокурордың АЖІШ-нің заңдылығы туралы қаулының қылмыстық іс материалдарында болмауы АЖІШ нәтижелері бойынша алынған нақты деректерді дәлелдемелер ретінде жарамсыз деп тану үшін негіз болып табылады.

18. Жедел сатып алу немесе өзге ЖІШ (арнайы немесе жалпы) өткізілгеннен кейін, жалғастырылмайтын, бір мезгілде ғана жүзеге асырылатын қылмыстарды құжаттандыру үшін, мысалы, есірткі құралдарын өткізу, осындай қылмысты анықтау үшін нақ сол адамға қатысты қайтадан АЖІШ өткізуге оны өткізудің заңда көзделген негіздері көрсетіле отырып тиісті қаулы шығару арқылы жол беріледі.

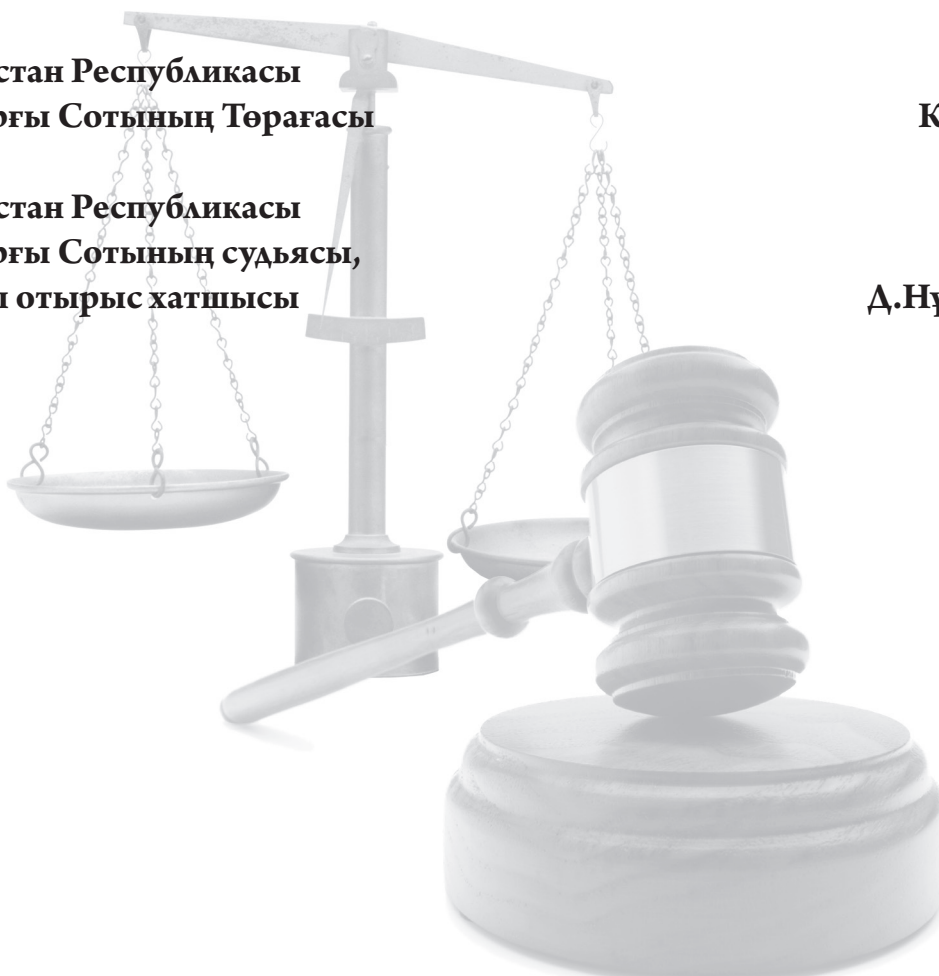
19. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабының 1-тармағына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми түрде жарияланған күннен бастап күшіне енеді.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Қ.Мәми

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Д.Нұралин

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Әкімшілік құқық бұзушылық жасаушының әрекеті қоғамға және жол қозғалысының өзге де қатысушыларына қауіп төндіретіні соттардың назарынан тыс қалған

қаулы Зна-73-13

(үзінді)

Атырау облысы Махамбет аудандық сотының 2013 жылғы 25 маусымдағы қаулысымен С.-ға қатысты ӘҚБтК 467-бабының 8-бөлігімен қозғалған әкімшілік іс ӘҚБтК-тің 68-бабына сәйкес, келтірілген зиян елеусіз болуына байланысты оған ауызша ескерту жасаумен шектеліп, қысқартылған.

Атырау облыстық соты азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 26 шілдедегі ұйғарымымен сот қаулысы өзгеріссіз, Махамбет ауданы прокурорының наразылығы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Бас прокурорының орынбасары наразылығында іс бойынша қабылданған сот актілерімен келіспей, олардың күшін жойып, іс жүргізу өндірісін қайта қалпына келтіріп, істі қайта қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жіберуді сұраған.

Наразылықтың уәждерін қуаттаған прокурордың қорытындысын тыңдап және іс материалдарын зерделеп, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасы прокурордың наразылығы төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Іс құжаттарынан анықталғандай, С. 2013 жылғы 22 маусымда 01:15 сағат шамасында Махамбет ауылында «Opel Vektra» маркалы автокөлігін жүргізушінің куәлігінсіз мас күйде жүргізген.

Соттар С.-ның жеңіл дәрежеде мас болғандығы сол мезетте өткізілген медициналық куәландырудың қорытындысымен және де іс бойынша жинақталып, сотта жан-жақты зерттелген басқа да құжаттармен толықтай дәлелденген деген тұжырым жасаған.

Сондай-ақ, соттар құқық бұзушының әрекеті ӘҚБтК-тің 467-бабының 8-бөлігімен, яғни көлік құралын жүргізу құқығынсыз, мас күйде автокөлік құралын жүргізген деп дұрыс дәрежеленген деп көрсеткен.

Құқық бұзушылық жасағанын С. дауламайды.

Сот ӘҚБтК-тің 68-бабын басшылыққа алып, әкімшілік құқық бұзушылық арқылы келтірілген зиян елеусіз, С.-ның әрекетінен мемлекетке не өзге тұлғаларға залал келтірілмеді деп бағалап, «Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы заңнаманы соттардың қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 26 қарашадағы №18 нормативтік қаулысының (әрі қарай – Нормативтік қаулы) 6-тармағына сүйеніп, С.-ға ауызша ескерту жасаумен шектеліп, әкімшілік жауаптылықтан босатуды жөн деп тапқан.

Сонымен қоса, сот С.-ның аға мемлекеттік сот орындаушысы екенін, оның заң бұзушылық жасағанын көрсетіп, Атырау облыстық сот актілерін орындау департаментінің бастығына жеке қаулы шығарумен шектелген.

Алайда, Нормативтік қаулының 6-тармағында мүліктік емес сипатта зиян келтірген құқық бұзушылықты жасаған адамды жоғарыда көрсетілген негіздер бойынша әкімшілік жазадан босату туралы мәселені шешкен кезде қол сұғылған объектінің, құқық бұзушылықты жасаудың нақтылы мән-жайлары назарға алынуға тиіс делінген.

Бірақ С.-ның көлік құралын мас күйде жүргізгені, яғни оның әрекеті қоғамға және өзге де жол қозғалысының қатысушыларына қауіп төндіретіні соттардың назарынан тыс қалған. Сонымен қоса, келтірілген зиян мүліктік емес сипатта болғанына байланысты, соттың әкімшілік істі нормативтік қаулының аталған бабына сүйеніп қысқартқаны негізсіз.

Нормативтік қаулының 6-тармағына сәйкес, құқық бұзушының мінез-құлқы, материалдық немесе отбасылық жағдайы, сондай-ақ оның құқық бұзушылықтан туындаған жағдайларды жоюға бағытталған әрекеттері құқық бұзушылықтың қауіптілігі дәрежесінің төмендеуін айғақтайтын мән-жайлар болып табылмайды.

Сондай-ақ, С.-ның бұрын да көлік құралын жүргізу құқығы жоқ тұлға бола тұра, көлік жүргізгені үшін ӘҚБтК-нің 470-бабының 2-бөлігімен 15 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде жауапкершілікке тартылғаны, одан еш нәтиже шығармай, автокөлік құралына кейіннен мас күйде отырғаны жөніндегі әрекеттерін соттар ескермеген.

Мұндай жағдайда, С.-ға автокөлікті жүргізушінің куәлігінсіз, мас күйде көлікті жүргізгені үшін ауызша ескерту жасаумен шектеліп, оны әкімшілік жазадан босату жеткіліксіз. Себебі, ӘҚБтК-нің 44-бабының 2-бөлігінде әкімшілік жаза әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру және құқық бұзушылықты жасаған адамды заң талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушының өзінің де, сол

сияқты басқа адамдардың да жаңа құқық бұзушылық жасауының алдын алу мақсатында қолданылады делінген.

Нормативтік қаулының 21-тармағында соттар жаңа дәлелдемелерді зерттеуге құқылы емес, сондықтан әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізу негізсіз қысқартылған жағдайда, олар дауланып отырған сот актісін бұзып, іс жүргізу өндірісін қайта қалпына келтіріп, оны қайта қарау үшін сотқа жібереді делінген.

ӘҚБтК-нің 665-бабының 1 және 3-бөліктеріне сәйкес, судьяның әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыда баяндалған істің нақты мән-жайлары туралы тұжырымдарының шағымды, наразылықты қарау кезінде зерттелген дәлелдемелерге сай келмеуі және әкімшілік жауаптылық туралы заңды дұрыс қолданбауы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының күшін жоюға немесе өзгертуге негіз болып табылады.

Жоғарыда көрсетілгендердің негізінде, қадағалау сот алқасы аталған әкімшілік құқық бұзушылық туралы іске қатысты сот актілерінің күшін жойып, іс жүргізу өндірісін қайта қалпына келтіріп, істі жаңадан қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жіберді.

Сот құқық бұзушыға қатысты әкімшілік жаза ретінде айыппұл салған жағдайда, оған көлік құралын жүргізу құқығынан айыру түріндегі қосымша жаза тағайындауға жол берілмейді

қаулы Зна-80-13

(үзінді)

Алматы облысы Ақсу аудандық сотының 2012 жылғы 26 желтоқсандағы қаулысымен А. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 468-1 бабымен кінәлі деп танылып, оған 200 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде, яғни 323 600 теңге айыппұл салынып, 2 жыл мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айырылған.

Алматы облыстық сотының 2013 жылғы 17 қаңтардағы ұйғарымымен сот қаулысы өзгеріссіз, А.-ның шағымы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Бас прокурорының орынбасары наразылығында сот актілерімен келіспей, оған қосымша жаза ретінде

тағайындалған 2 жыл мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айыру жөніндегі жазаны алып тастауды сұраған.

Наразылықтың уәждерін қуаттаған прокурордың қорытындысын тыңдап, іс материалдарын зерделеп, қадағалау сот алқасы прокурордың наразылығы төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

А. «Ауди-100» маркалы автокөлігімен Қызылағаш ауылының орталық көшесімен жүріп бара жатқанда, көше бойында тұрған бір топ балалардың арасынан көшеге жүгіріп шыққан кәмелеттік жасқа толмаған Т.-ны қағып кеткен. Нәтижесінде жол-көлік оқиғасы салдарынан Т.-ға орта дәрежедегі дене жарақаты келтірілген.

Осы әрекеті үшін А.-ға ӘҚБтК-тің 468-1-бабымен 200 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл төлеу және 2 жыл мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айыру жазасы тағайындалған.

Алайда, ӘҚБтК-нің 468-1 бабының санкциясына сәйкес, көрсетілген құқық бұзушылық үшін екі жүзден бес жүзге дейінгі айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салу не қырық бес тәулікке дейін әкімшілік қамауға алу және бір жылдан екі жылға дейінгі мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айыру жазасы көзделген. Яғни аталған баптың санкциясының нормасында екі дербес жаза көрсетілген: айыппұл; әкімшілік қамауға алу және көлік құралын жүргізу құқығынан айыру. Бұл жазалар құқық бұзушының жеке басының жағдайы, жауапкершілікті жеңілдететін, ауырлататын мән-жайлар ескеріле отырып қолданылады.

Осыған орай, сот құқық бұзушыға қатысты әкімшілік жаза ретінде айыппұл салған жағдайда, оған қосымша жаза ретінде көлік құралын жүргізу құқығынан айыру жазасын тағайындауға жол берілмейді. Соған қарамастан, сот құқық бұзушы А.-ға 200 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салумен қатар, 2 жыл мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айыру туралы қосымша жаза тағайындаған.

«Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы заңнаманы соттардың қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 26 қарашадағы №18 нормативтік қаулысының 14-тармағында әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін әкімшілік жаза тек ӘҚБтК-нің ерекше бөлігі баптарының санкциясы шегінде ғана қолданылады делінген.

ӘҚБтК-нің 665-бабының 3-бөлігіне сәйкес, судьяның әкімшілік жауаптылық туралы заңды дұрыс қолданбауы, әкімшілік құқық бұзушылық

туралы іс бойынша қаулының күшін жоюға немесе өзгертуге негіз болып табылады.

Осы айтылғандардың негізінде, қадағалау сот алқасы С.-ға қатысты сот актілерін өзгертіп, қосымша жаза ретіндегі тағайындалған 2 жыл мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айыру туралы жазаны алып тастады.

**Келтірілген зиян мен мемлекеттік баж даулы жер телімінің
несінен емес, оның атынан әрекет етушіден өндірілгендіктен
сот шешімі өзгертілді**

қаулы Згп-759-13

(үзінді)

Талапкер Ш. жауапкерлер - Ә., Н., Оңтүстік Қазақстан облыстық жер қатынастары бөліміне, Оңтүстік Қазақстан облыстық әділет департаментіне, жеке нотариус Ж.-ға қарсы сотқа талап арыз беріп, сатып алу-сату шартын, оның мемлекеттік тіркелуін жарамсыз деп тануды, жер телімі үшін төленген қаражатты қайтаруды және моральдық зиян өндіруді сұраған.

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2013 жылғы 25 қаңтардағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған.

Н.-ның атынан әрекет етуші Ә. мен Ш.-ның арасында 2008 жылғы 8 ақпанда жасалған жер телімін сатып алу-сату шарты және оның мемлекеттік тіркелуі жарамсыз деп танылған.

Іс бойынша тараптар бастапқы қалпына келтірілген.

Талапкер Ш.-ның пайдасына жауапкер Ә.-ден 840 000 теңге және 10 768 теңге мемлекеттік баж төлемі өндірілген. Талап арыздың басқа бөлігі қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы сот шешімін өзгеріссіз қалдырған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының кассациялық сот алқасы сот шешімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Ә.-нің өкілі – Д. материалдық және іс жүргізу құқығы нормалары дұрыс қолданылмағандықтан, дау айтылған сот актілерінің күшін жойып, талап арызды қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Д.-ның өтінішті қолдаған түсінігін, прокурордың өтінішті ішінара қанағаттандырып, сот шешімін өзгертіп, өзгертілген бөлікте жаңа шешім қабылдауды сұраған қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын

және өтініштің уәждерін тексеріп, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасы өтініш төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі - ІАІЖК) 387-бабына сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Аталған іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Н.-ның атынан әрекет етуші жауапкер Ә. 2008 жылғы 8 ақпанда нотариус Ж. куәландырған сатып алу-сату шарты бойынша Шымкент қаласында орналасқан № 374, кадастрлық нөмірі 19-309-063-6927, алаңы 0,0800 га жер телімін талапкер Ш.-ға 840 000 теңгеге сатқан.

Аталған шарт Оңтүстік Қазақстан облыстық Әділет департаментінде мемлекеттік тіркеуден өткен. Ш.-ның атына жер теліміне жеке меншік құқығын растайтын акт берілген.

Соттар талап арызды қанағаттандырып, талапкердің пайдасына Ә.-ден 840 000 теңге өндіргенде, даулы жер телімі Н.-ның атына Шымкент қаласы әкімдігінің жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссиясының 2007 жылғы 16 тамыздағы № 61781 шешімімен жария етілгенін, бірақ жер теліміне жеке меншік құқығын беретін акті жалған болып табылғанын негізге алған. Шымкент қалалық жер-кадастр филиалының № 9633 хабарламасына сәйкес, Шымкент қаласы, Ынтымақ шағын ауданындағы № 374 жер телімі филиалдың бірыңғай мемлекеттік жер телімінде және мұрағат бөлімінде тіркелмегендіктен, аталған жер телімінің шекарасын анықтау мүмкін емес.

Алайда, қадағалау сот алқасы соттардың бұл тұжырымдарымен келіспей, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңбері дұрыс анықталмаған деп санайды.

Себебі, сот отырысында анықталғандай, Ә. өзіне тиесілі «Daiwoo» маркалы автокөлігін Н.-ға берген, ал Н. нотариус куәландырған сенімхатпен даулы жер телімін Ә.-ге берген. Бұл мән-жайларды тараптар сотта жоққа шығармаған. Сондай-ақ, сатып алушы Ш. даулы жерді барып көрместен, Ә. көрсеткен құжаттарға сәйкес сатып алғаны анықталды.

Істің мұндай тұрғысында, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңбері дұрыс анықталмағандықтан сот актілері өзгертілуге жатады.

Қадағалау сот алқасы азаматтық іске қатысты сот актілерін өзгертіп, сот актілерінің талапкер Ш.-ның ның пайдасына жауапкер Ә.-ден ден 840 000 (сегіз жүз қырық мың) теңге және 10 768 (он мың жеті жүз алпыс

сегіз) теңге мемлекеттік баж өндірілген бөлігінің күшін жойып, жаңа шешім қабылдады.

Талапкер Ш.-ның пайдасына жер телімінің иесі Н.-дан 840 000 (сегіз жүз қырық мың) теңге және 10 768 (он мың жеті жүз алпыс сегіз) теңге мемлекеттік баж өндірді.

**Сот шешімі азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және
мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік талаптарынан
туындағанда ғана заңды болып табылады**

қаулы Згп-797-13

(үзінді)

Талапкер Ә. жауапкерлер «АЛҚА» жауапкершілігі шектеулі серіктестігіне (бұдан әрі – ЖШС), А.-ға қарсы сотқа талап арыз беріп, қайғылы оқиғаның мекемеге қатысы бар деп тануды және Н-1 актісін толтыруды міндеттеуді, 15 000 000 теңге моральдық зиян өндіруді сұраған.

Маңғыстау облысы Ақтау қаласының №2 сотының 2012 жылғы 03 қазандағы шешімімен талап арыз қанағаттандырусыз қалдырылған.

Маңғыстау облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы сот шешімін өзгеріссіз қалдырған. Облыстық соттың кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Ә. Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде соттардың іс жүргізу және материалдық құқық нормаларын бұзғандығын көрсетіп, дау айтылған сот актілерінің күшін жоюды сұраған. Сонымен қатар соттар әділетсіз, заңсыз және негізсіз шешімдер шығарып, өзінің құқықтарын өрескел бұзды деп санайды. Қосымша өтінішінде Ә. даулап отырған сот шешімдері қойылған талаптарға сай емес деп санайды.

Жауапкер ЖШС қарсы пікірінде бірінші сатыдағы соттың шешімі мен апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулыларын өзгеріссіз, ал өтінішті қанағаттандырусыз қалдыруды сұраған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, соттың материалдық не іс жүргізу құқығының нормаларын елеулі түрде бұзуы заңды күшіне енген шешімдерді, қаулыларды және ұйғарымдарды қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Қадағалау сот алқасы тараптардың уәждерін, прокурордың қорытындысын тыңдап, іс құжаттарын зерттеп, төмендегі негіздер бойынша өтініш қанағаттандырылуға, даулы сот актілері бұзылып, азаматтық іс Маңғыстау облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасына жаңадан қарауға жіберілуге жатады деген тұжырымға келді.

АІЖК-нің 218-бабына және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 5 «Сот шешімі туралы» нормативтік қаулысының 5-тармағына сәйкес, сот шешімі заңды және негізді болуы тиіс.

Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкестікте шығарылғанда немесе ұқсас қатынасты реттейтін заңның қажетті негіздерін қолданғанда не азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік талаптарынан туындағанда ғана заңды болып табылады.

Іс үшін маңызы бар фактілер, заң талаптарына сай сот отырысында өндірілген осы фактіге қатысты жол берілген және шынайы дұрыс дәлелдермен құпталса немесе дәлелдеуді қажет етпейтін жалпыға мәлім мән-жайларға сәйкес келсе немесе іс бойынша жинақталған дәлелдемелер дауды шешу үшін жеткілікті болса, ондай шешім негізді болып саналады.

Алайда, Маңғыстау облысы Ақтау қаласының №2 сотының, Маңғыстау облыстық соты сот алқаларының даулы актілері жоғарыдағы заң талаптарына сәйкес келмейді.

Іс құжаттарына сәйкес, талап қоюшының ұлы, марқұм Б. 2012 жылғы 25 мамырда Маңғыстау облысы, Атамекен селосында, «Синтез» бау-бақша серіктестігіне қарасты бағанадағы электр тогымен зақымдану салдарынан қайтыс болған.

Б. ЖШС-ға қарасты «Синтез» бау-бақша серіктестігінде мердігерлік шарт бойынша электрожөндеу жұмыстарын атқарған.

Жоғарыда айтылған оқиғаларды тараптар мойындаған және дауламаған.

Осы қайғылы оқиғаға байланысты, Маңғыстау облысы бойынша Бақылау және әлеуметтік қорғау департаментінің 2012 жылғы 05 маусымдағы бұйрығымен арнайы комиссия құрылған. Тексеру барысында Б.-ның ЖШС-да жұмыс істегенін растайтын құжаттар анықталмаған.

Сотта куәгерлер, марқұмның туыстары Ә., Н. оның ЖШС-да жұмыс істегенін айтқан.

Бірінші сатыдағы сот Ә.-нің қайғылы оқиғаны мекемеге қатысы бар деп тану және Н-1 актісін толтыруды міндеттеу, моральдық залал өндіру

туралы талабын қанағаттандырудан бас тарта отырып, Б. ЖШС-да қызмет атқармағандығын, Б. мен жауапкер ЖШС арасында еңбек шартының болмағандығын негізге алған. Сонымен қатар, куәгерлер марқұмның туыстары болғандықтан, олардың берген түсініктемелерін іс бойынша дәлел ретінде қабылдамаған.

Қадағалау сот алқасы бірінші сатыдағы сот, облыстық соттың сот алқалары іс үшін маңызды мән-жайларды анықтамай, даулы мәміленің жасалуы жөніндегі айғақтарға нақты құқықтық баға бермей, негізсіз сот актілерін қабылдауға жол берген деп санайды.

Іс құжаттарына қарағанда, 2012 жылғы 26 мамырдағы № 172 қайтыс болу туралы дәрігерлік куәлігінің 12-тармағына сәйкес, марқұм Б. ЖШС-да электромонтер қызметін атқарған деп көрсетілген.

Куәгер Д.-ның түсініктемесіне қарағанда, оқиға болған жерге ЖШС-нің директоры қызметін атқаратын С. келіп, марқұмға құран оқытқан.

Маңғыстау облысы бойынша Бақылау және әлеуметтік қорғау департаментінің хатына сәйкес, ЖШС-нің басшылары Д., С., А., Т. және Қ.-дан түсініктемелер алынған. Олар түсініктемелерінде Б.-ның ЖШС-да қызмет атқармағанын, бағана басына шығуға тапсырма берілмегендігін және оқиғаның қалай болғанын көрмегендерін көрсеткен. Алайда, кейіннен жоғарыда аталған куәгерлер өз түсініктемелерін өзгертіп, Б.-ның ЖШС-да қызмет атқарғандығын, бағана басына шығу туралы тапсырманы орындау кезінде қайғылы оқиғаға ұшырағанын айтқан.

Бұл мән-жайлар істі қараған соттардың назарынан тыс қалған.

Сонымен қатар талапкер Ә. дәлелдеме ретінде ЖШС берген, нотариалды куәландырылған Б.-ның білім дәрежесін тексеру куәлігін және марқұмның 2012 жылдың мамыр айында Атамекен ауылы, Шуақ көшесінде арнаулы жұмыс киімімен жұмыс істеп жүргенін көрген Р.-ның көрсетуін сотқа ұсынған.

Айтылған білім дәрежесін тексеру куәлігі қалай пайда болғаны және оны кім жазып бергені туралы мәлімет сотта анықталмаған. .

Істің мұндай тұрғысында, іс бойынша қабылданған даулы сот актілерін заңды және негізді деп тануға болмайды. Сондықтан қадағалау сот алқасы сот актілердің күшін жойып, талапкердің өтініште келтірген уәждері мен істің мән-жайын толық, объективті зерттеу, сот тергеуінің кемшіліктерін жою және маңызы бар мән-жайлар шеңберін дұрыс анықтау үшін, азаматтық істі Маңғыстау облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының қарауына жолдауды дұрыс деп есептейді.

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(желтоқсан, 2013 жыл)

030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 11 - бет	Әкімшілік құқық бұзушылық жасаушының әрекеті қоғамға және жол қозғалысының өзге де қатысушыларына қауіп төндіретіні соттардың назарынан тыс қалған (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 13 - бет	Сот құқық бұзушыға қатысты әкімшілік жаза ретінде айыппұл салған жағдайда, оған көлік құралын жүргізу құқығынан айыру түріндегі қосымша жаза тағайындауға жол берілмейді (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 15 - бет	Келтірілген зиян мен мемлекеттік баж даулы жер телімінің иесінен емес, оның атынан әрекет етушіден өндірілгендіктен сот шешімі өзгертілді (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 17 - бет	Сот шешімі азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік талаптарынан туындағанда ғана заңды болып табылады (үзінді)

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №3 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

13 декабря 2013 года

город Астана

О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов

В целях правильного и единообразного применения законодательства Республики Казахстан по вопросам защиты государственных секретов, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. Разъяснить, что в соответствии со статьей 1 Закона Республики Казахстан от 15 марта 1999 года №349-1 «О государственных секретах» (далее – Закон о госсекретах) под государственными секретами признаются защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права.

2. Размер ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными статьями 172, 173 и 386 УК, устанавливается в соответствии с утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 июля 2003 года №701 «Правилами определения размеров ущерба, который нанесен или может быть нанесен национальной безопасности Республики Казахстан или интересам государственных органов и организаций вследствие разглашения или утраты сведений, составляющих государственные секреты, а также ущерба, наносимого собственнику носителей сведений в результате их засекречивания» (далее - Правила).

3. Определение размера ущерба осуществляется на стадии досудебного производства по уголовному делу постоянно действующей комиссией по защите государственных секретов (далее - ПДК) государственного органа или организации. В случае отсутствия в организации ПДК определение размера ущерба проводится экспертной комиссией, создаваемой приказом

руководителя организации, в которой были утрачены или разглашены сведения (далее - экспертная комиссия).

4. При определении размера ущерба по уголовному делу ПДК или экспертная комиссия должна руководствоваться положениями пункта 8 Правил. В случае применения пункта 9 Правил, ПДК или экспертная комиссия должна в обязательном порядке учитывать показатели, предусмотренные пунктом 8 Правил, с указанием в своем заключении оснований и мотивов учета этих показателей.

5. Орган, ведущий уголовный процесс, в случаях, когда предыдущее заключение экспертной комиссии недостаточно обоснованно либо его выводы вызывают сомнение, назначает повторное экспертное исследование по определению размера ущерба, производство которой поручает межведомственной экспертной комиссии. Состав указанной комиссии образуется из членов ПДК или экспертной комиссии государственных органов Республики Казахстан, наделенных полномочиями по распоряжению сведениями, составляющими государственные секреты.

6. К тяжким последствиям, предусмотренным статьями 172, 173 и 386 УК, следует относить переход сведений во владение иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций или организованных преступных групп, ущерб внешнеполитическим интересам или национальной безопасности Республики Казахстан, срыв в результате преступных действий программы глобальных научных исследований, государственных мероприятий и международных переговоров, передислокацию режимного объекта, гибель, причинение тяжкого вреда здоровью либо арест сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, лиц, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие этим органам, а также членов их семей и т.п.

7. Производство по уголовным делам должно осуществляться при строгом соблюдении законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов. В случае если материалы уголовного дела содержат сведения, составляющие государственные секреты, орган, ведущий уголовный процесс, должен вынести соответствующее постановление об ограничении доступа к ним, письменно уведомить об этом участников уголовного процесса и разъяснить им порядок допуска к таким сведениям.

В целях исключения возможности неправомерного ознакомления со сведениями, составляющими государственные секреты, лицами, не имеющими соответствующего допуска, материалы уголовного дела, содержащие государственные секреты, рекомендуется приобщать к делу отдельно от несекретных материалов (в отдельных томах).

8. Разбирательство уголовных дел во всех судах и во всех судебных инстанциях происходит открыто. Ограничение гласности судебного разбирательства допускается на основании постановления суда в случаях, когда это противоречит интересам охраны государственных секретов. Частью 1 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года (далее – УПК) также предусмотрены и другие основания проведения закрытого судебного разбирательства. Перечень указанных в ней оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

При отсутствии по уголовному делу предусмотренных частью 1 статьи 29 УПК оснований ограничения гласности судебного разбирательства, в том числе связанных с охраной государственных секретов, один лишь факт совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, например бандитизма, терроризма и т.п., не является обстоятельством для проведения закрытого судебного разбирательства.

9. В соответствии с требованиями части 4 статьи 53 УПК доказательства, содержащие сведения, составляющие государственные секреты, исследуются в закрытом заседании суда. В нем принимают участие лишь участники процесса, имеющие допуск к государственным секретам по соответствующей форме.

Допуск к государственным секретам до заседания суда оформляется уполномоченным органом по обеспечению деятельности суда (аппаратом суда) - в отношении судей, присяжных заседателей, секретаря судебного заседания и других работников суда, органами прокуратуры – в отношении государственного обвинителя, органами юстиции – в отношении адвокатов и других участников уголовного процесса. Не допускается ограничение выдачи адвокатам допуска к государственным секретам по причине отсутствия резерва или по иным не предусмотренным законом основаниям.

В случае замены в судебном разбирательстве защитника и вступлении в дело другого адвоката, не имеющего доступ к государственным секретам, суд откладывает судебное разбирательство для получения адвокатом соответствующего допуска. При этом в постановлении суда в соответствии с частью 1 статьи 321 УПК устанавливается срок, на который откладывается разбирательство дела, а также срок, в течение которого органы юстиции обязаны разрешить вопрос об оформлении в отношении адвоката допуска к государственным секретам.

При исследовании в закрытом судебном разбирательстве доказательств, содержащих сведения, составляющие государственные секреты, председательствующий принимает меры, исключающие разглашение

государственных секретов судебными приставами, конвоирами и иными лицами, обеспечивающими заседание суда.

10. В соответствии с частью третьей статьи 29 УПК приговор суда и постановления, принятые по делу, во всех случаях, в том числе при проведении закрытого судебного разбирательства, провозглашаются публично. При этом приговоры и постановления суда должны быть изложены в редакции, исключающей разглашение государственных секретов. Приговор и постановления суда, принятые по делу и оглашенные публично, не могут быть засекречены.

11. Сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) могут составлять служебную или государственную тайну в соответствии с ведомственными актами, содержащими перечень сведений, подлежащих засекречиванию, разрабатываемых государственными органами в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

В этой связи материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, используются в процессе доказывания по уголовным делам при условии их собирания, проверки и оценки в соответствии с положениями УПК и законодательства Республики Казахстан, регламентирующие вопросы защиты государственных секретов.

В случае необходимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственные секреты, с учетом требований статьи 22 Закона о госсекретах и статьи 130 УПК.

12. В соответствии с требованиями части 4 статьи 130 УПК органы уголовного преследования приобщают к уголовному делу материалы оперативно-розыскной деятельности в качестве вещественных доказательств и (или) документов в соответствии со статьями 121 и (или) 123 УПК и с соблюдением требований статей 53 и 100 УПК.

Включение вещественных доказательств и документов, полученных по результатам оперативно-розыскной деятельности, в опись материалов уголовного дела является обязательным.

Несоблюдение указанных в настоящем пункте предписаний уголовно-процессуального закона в соответствии с требованиями статьи 116 УПК влечет признание фактических данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, недопустимыми в качестве доказательств.

13. При исследовании и оценке доказательств, в том числе фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности,

суд вправе с учетом положений части 2 статьи 130 УПК провести допрос в качестве свидетеля сотрудника органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность. С согласия лица, оказывающего на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, это лицо также в соответствии с частью 2 статьи 130 УПК может быть допрошено в качестве свидетеля. При этом допрос указанных лиц в качестве свидетелей, если в отношении них не были применены на основании статьи 100 УПК меры безопасности, осуществляется судом в общем порядке по правилам части 1-6 статьи 351 УПК.

14. Допрос свидетеля, в отношении которого на основании соответствующего постановления применены процессуальные меры безопасности, осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных статьей 101 и частью 7 статьи 351 УПК. В этом случае перед началом допроса судья (суд) должен лично в отсутствие других участников процесса установить личность данного свидетеля, удостовериться, может ли это лицо выступать в качестве свидетеля, а также проверить обоснованность применения к нему мер безопасности. Затем суд в закрытом судебном заседании вправе произвести допрос такого свидетеля по правилам, установленным частью 2 статьи 101 УПК, в том числе с использованием псевдонима свидетеля или в условиях, исключающих его узнавание для остальных присутствующих в зале заседания суда, либо без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства.

При этом следует иметь в виду, что меры безопасности свидетелей и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в соответствии с частью 1 статьи 99 УПК применяются лишь при наличии реальной угрозы совершения в отношении указанных лиц насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния.

В каждом случае применения мер безопасности суды должны проверить, выполнены ли требования статьи 23 Закона Республики Казахстан от 05 июля 2000 года № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», в том числе об обязанности органа, ведущего уголовный процесс, при наличии к тому оснований возбудить уголовное дело в связи с обнаружившейся угрозой совершения запрещенного уголовным законом деяния в отношении лица, участвующего в уголовном процессе.

Не допускается вариативный допрос свидетеля и под своим настоящим именем, и под псевдонимом. Если лицо было допрошено в качестве свидетеля до применения к нему меры безопасности, то протокол его допроса должен быть изъят из материалов уголовного дела и храниться отдельно от

основного производства вместе с другими сведениями о защищаемом лице. В дальнейшем по данному делу его допрос должен производиться лишь в качестве свидетеля под псевдонимом по правилам, установленным статьями 100 и 101 УПК.

15. В целях обеспечения требований части 1 статьи 24 УПК судье по его требованию в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД) должны быть предоставлены дополнительно все имеющиеся оперативно-служебные документы, за исключением сведений о личности конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников, имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу.

При этом суд при исследовании истребованных документов обязан принять необходимые меры, направленные на исключение разглашения не использованных в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности, а также иных сведений, не подлежащих рассекречиванию, в том числе сведений об организации оперативно-розыскной деятельности, о конкретных ОРМ, об источниках и способах получения информации и т.п.

16. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, в уголовном процессе в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 117 УПК подлежат доказыванию. Поэтому в тех случаях, когда органами уголовного преследования со ссылкой на наличие оперативно-служебных документов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты, к материалам уголовного дела приобщаются справки об участии обвиняемого в противоправных деяниях или иные данные, отрицательно характеризующие его личность, то суд также вправе истребовать официальные документы и исследовать их. Оперативные сведения без подтверждения их официальными документами во внимание приниматься не должны. При этом следует иметь в виду, что факт участия лица в организованной преступной группе образует состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 235 УК, и подлежит доказыванию в уголовном процессе.

17. По уголовным делам, по которым доказательства добыты в результате специального оперативно-розыскного мероприятия (далее – СОПМ), приобщение к материалам дела постановления о проведении данного мероприятия, санкционированного прокурором, является обязательным. Если СОПМ проведено в соответствии с пунктом 6 статьи 12 Закона об ОРД без санкции прокурора, то к материалам уголовного дела вместе с постановлением о проведении СОПМ приобщается постановление прокурора о законности СОПМ.

Отсутствие в материалах уголовного дела постановления о проведении СОРМ, санкционированного прокурором, или постановления прокурора о законности СОРМ является основанием для признания фактических данных, добытых по результатам СОРМ, недопустимыми в качестве доказательств.

18. После проведения оперативного закупа или иного ОРМ (специального или общего) для документирования преступления, которое не является продолжаемым, а осуществляется одновременно, например, сбыт наркотических средств, повторное проведение ОРМ в отношении того же лица для выявления аналогичного преступления допускается лишь путем вынесения соответствующего постановления с указанием в нем предусмотренных законом оснований его проведения.

19. Согласно пункту 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вступает в силу со дня его официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

К.Мами

**Секретарь пленарного заседания,
судья Верховного Суда
Республики Казахстан**

Д. Нуралин

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Суд первой инстанции, не выяснив все обстоятельства дела,
не уточнив предмет исковых требований, утвердил мировое
соглашение между сторонами**

постановление Згп-743-13

(извлечение)

К. обратился в суд к А. об обязанности исполнить свои обязательства.

Определением районного суда №2 Ауэзовского района города Алматы от 21 июля 2011 года между сторонами утверждено мировое соглашение, согласно которому ответчик А. признала исковые требования истца К. и обязуется после оплаты истцом компенсации в сумме 700 000 тенге в течение 30 календарных дней переоформить квартиру, расположенную по адресу: город Алматы, микрорайон 10А (далее – спорная квартира), на имя истца путем заключения договора дарения.

Истец К. в течение 3-х календарных дней обязуется оплатить ответчику А. компенсацию за просрочку долга в сумме 700 000 тенге.

Производство по настоящему делу в связи с утверждением мирового соглашения сторон прекращено.

В ходатайстве заявитель просил отменить определение суда и направить дело на новое судебное рассмотрение, поскольку судом нарушены требования процессуального закона. Судом не принято во внимание, что А. имеет задолженность перед Банком, решение суда о взыскании суммы не исполняется в течение длительного времени. Кроме того, заявитель просил восстановить срок для подачи ходатайства.

В заявлении А. просила отказать в удовлетворении ходатайства АО «К» и рассмотреть дело без ее участия.

Заявляя о восстановлении пропущенного процессуального срока, представитель АО «К» в ходатайстве указал, что они не имели возможности своевременно подать ходатайство об оспаривании обжалуемого судебного акта, так как о рассмотрении данного дела не знали, к участию в деле не привлечены.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, учитывая уважительность причин пропуска срока на обжалование судебного акта,

посчитала необходимым восстановить пропущенный процессуальный срок для обжалования определения суда.

В судебном заседании представителем истца И. заявлено ходатайство о прекращении производства по делу по мотивам того, что дело в кассационном порядке не обжаловалось, в связи с чем, не подлежит рассмотрению в надзорном порядке.

Вместе с тем, ходатайство о прекращении производства удовлетворению не подлежит, поскольку в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» (далее – Закон) рассмотрение дел, находящихся в судах и принятых к производству до 01 июля 2012 года, а также пересмотр судебных актов, вынесенных до 01 июля 2012 года, должны осуществляться по правилам процессуального законодательства, действовавшего до введения нового Закона в действие.

Согласно части 1 статьи 384 ГПК (в старой редакции) вступившие в законную силу акты всех судов Республики Казахстан, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, могут быть при наличии предусмотренных настоящей главой оснований пересмотрены в порядке судебного надзора.

Данное гражданское дело принято к производству суда и рассмотрено до 01 июля 2012 года, определение суда об утверждении мирового соглашения вступило в законную силу, в связи с чем, пересмотр судебного акта по этому делу должен осуществляться по правилам процессуального законодательства, действовавшего до введения нового Закона в действие.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что определение суда подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Суд неправильно определил и выяснил круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, что в силу подпункта 1) части первой статьи 364 ГПК является основанием к отмене судебных актов.

Из материалов дела следует, что К., обращаясь в суд с иском к А., просил обязать ее исполнить обязательства, вытекающие из договора займа, и переоформить спорную квартиру на него по договору дарения.

Суд первой инстанции, не выяснив все обстоятельства дела, не уточнив предмет исковых требований, утвердил мировое соглашение между сторонами.

В материалах дела не имеется документов, подтверждающих право собственности А. на вышеуказанную квартиру, то есть суд, рассматривая вопрос, связанный с правами на недвижимое имущество, не выяснил вопрос наличия других сособственников, обременений и притязаний третьих лиц на квартиру и не запросил из регистрирующих органов сведения о собственниках квартиры и наличии обременений на нее.

В ходатайстве заявитель указал, что определением Медеуского районного суда города Алматы от 18 июня 2009 года наложен арест на недвижимое имущество А., в том числе на вышеуказанную квартиру. Данное определение зарегистрировано надлежащим образом в регистрирующих органах. Кроме того, решением Медеуского районного суда города Алматы от 13 июля 2009 года с А. в пользу АО «К» взыскана задолженность по договору банковского займа в сумме 83 016 290 тенге и государственная пошлина – 2 490 489 тенге.

Исполнительное производство по исполнению указанного решения суда возбуждено, но не исполнено в полном объеме.

Данные доводы заслуживают внимания и подлежат проверке.

В ходатайстве указано, что при наличии обременения суд не вправе рассматривать дело и утверждать мировое соглашение.

Данные доводы ходатайства являются обоснованными и соответствуют части 2 статьи 49 ГПК, согласно которой суд не принимает отказа истца от иска, признания иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение или соглашение сторон об урегулировании спора в порядке медиации, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права, свободы и законные интересы.

При таких обстоятельствах, определение суда об утверждении мирового соглашения нельзя признать законным и обоснованным.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала необходимым отменить определение суда об утверждении мирового соглашения и направить дело на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует в соответствии с частью 2 статьи 66 ГПК правильно определить обстоятельства, имеющие значение для дела, в соответствии с частью 3 статьи 15 ГПК создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, тщательно выяснить действительные обстоятельства дела, правильно определить правоотношения сторон, и в зависимости от установленного, принять законное и обоснованное решение.

Ответчик ввиду не получения копии искового заявления, не извещения его судом о времени и месте рассмотрения дела, лишен возможности предоставить отзыв на исковое заявление и защитить свои интересы

постановление Згп-760-13

(извлечение)

ТОО «К» предъявило иск к ИП «К» о взыскании оплаченной в качестве аванса суммы 1 086 000 тенге, указав на ненадлежащее исполнение им обязательств по монтажу систем пожарной сигнализации и автоматического управления противодымной защиты на объекте: ЖК «Э», блок «В».

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 21 августа 2012 года иск удовлетворен. С ИП «К» в пользу ТОО «К» взыскана задолженность в сумме 1 086 000 тенге, в возмещение расходов по оплате государственной пошлины 32 580 тенге, всего – 1 118 580 тенге.

В ходатайстве ИП «К» просил отменить решение суда в связи с нарушением судом норм процессуального права. Указал на неполучение им копии искового заявления, не извещение его судом о времени и месте рассмотрения дела, лишение права на защиту своих интересов в суде.

ТОО «К» отзыв на ходатайство не представлен.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по данному делу отменила, дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, указав следующее.

Из материалов дела видно, что между сторонами договор субподряда в письменной форме не заключался.

На заседании суда надзорной инстанции ИП «К» наличие у него каких-либо обязательств перед ТОО «К» по выполнению работ на объекте: ЖК «Э», блок «В» отрицал, указывая, что в силу устной договоренности работы на объекте выполнял его сын – К. Работы им выполнены в полном объеме и приняты заказчиком ТОО «А». В подтверждение к ходатайству приложил акт приемки в эксплуатацию от 26 мая 2012 года и акт приема-передачи от 07 мая 2012 года.

В поданном в суд исковом заявлении ТОО «К» неоднократно указало К. Вместе с тем документов, свидетельствующих о том, что он действовал от имени ИП «К», не представило.

Изучение представленных истцом платежных документов показало, что из 1 086 000 тенге им по платежному поручению №339 от 28 марта 2012 года на счет ИП «К» перечислено 760 000 тенге, остальная сумма – 326 000 тенге по расходным кассовым ордерам получена К., доверенности от имени ИП «К» на получение денег отсутствуют.

Судом первой инстанции дело рассмотрено без участия ответчика. В ходатайстве он указал, что ввиду не получения копии искового заявления, не извещения его судом о времени и месте рассмотрения дела, он лишен возможности предоставить отзыв на исковое заявление и защитить свои интересы.

Таким образом, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что судом первой инстанции неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела, допущено нарушение процессуальных прав индивидуального предпринимателя К. В этой связи в силу части 1 статьи 364 и части 1 статьи 366 ГПК решение суда подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует уточнить требования истца, тщательно исследовать и дать надлежащую оценку обстоятельствам дела и в зависимости от установленного, в соответствии с законом разрешить спор.

Основанием к отмене либо изменению решения суда первой инстанции явилось неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела

постановление Згп-784-13

(извлечение)

М. обратилась в суд с иском к государственному судебному исполнителю Талгарского отдела по исполнению судебных актов Алматинской области и Ж. о признании недействительным постановления о передаче имущества должника взыскателю от 06 июня 2011 года.

Решением Талгарского районного суда Алматинской области от 28 января 2013 года иск М. удовлетворен. Постановление государственного

судебного исполнителя ГУ «Д» Комитета по исполнению судебных актов Министерства юстиции Республики Казахстан Т. о передаче в собственность взыскателю Ж. домостроения с земельным участком, расположенным по адресу: Талгарский район, село Бельбулак, улица Ворошилова, признано недействительным с приведением сторон в первоначальное положение.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 31 июля 2013 года решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просил отменить состоявшиеся судебные акты и вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска, мотивируя тем, что судебным исполнителем все действия произведены с соблюдением требований закона. С 2008 года М. не исполняет решение суда о взыскании в пользу Ж. 4 256 000 тенге, судебным исполнителем принимались все предусмотренные законом меры по реализации арестованного имущества, но торги не состоялись, в связи с чем, арестованное имущество передано ему в счет погашения долга М.

В отзыве на ходатайство М. просила оставить состоявшиеся судебные акты без изменения, ходатайство Ж. – без удовлетворения.

По смыслу закона решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности.

Состоявшиеся судебные акты по данному делу не в полной мере отвечают этим требованиям.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение Талгарского районного суда Алматинской области и постановление кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда отменила.

Дело направила на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе, указав следующее.

Из материалов дела следует, что решением суда от 26 мая 2008 года с М. и Т. в пользу Ж. взыскано 4 256 000 тенге. 13 августа 2008 года возбуждено исполнительное производство. В ходе исполнительного производства наложен арест на недвижимое имущество М., по вышеуказанному адресу.

По английскому методу назначены торги по реализации арестованного имущества, оценочная стоимость которого составила 6 004 173 тенге, аукцион признан несостоявшимся, в связи с тем, что заявки на торгах не поступало. На основании акта о несостоявшихся торгах судебный исполнитель Т. вынес постановление о передаче имущества в натуре.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление М. о признании недействительным постановления о передаче имущества должника взыскателю от 06 июня 2011 года, мотивировал тем, что судебным исполнителем нарушены требования закона об исполнительном производстве, не проверено наличие денежных вкладов М. и Т. в Банках.

Суд кассационной инстанции, оставляя решение суда без изменения, указал, что судебным исполнителем не приняты меры по обращению в суд с представлением об изменении способа и порядка исполнения решения путем обращения взыскания на арестованное имущество.

Между тем, указанный вывод является преждевременным, основанным на непроверенных и установленных действительных обстоятельствах дела.

В ходатайстве заявитель указал, что исполнительное производство находится на исполнении с 2008 года, неоднократно приостанавливалось, судебным исполнителем приняты исчерпывающие меры по выявлению наличия денежных средств, другого недвижимого и движимого имущества М. и Т., до настоящего времени решение о взыскании суммы в пользу него не исполнено.

Из материалов исполнительного производства следует, что судебным исполнителем направлялись запросы во все Банки второго уровня с целью выявления денежных средств М. и Т., в органы дорожной полиции, земельный комитет для выявления движимого и недвижимого их имущества. На все запросы судебным исполнителем получены ответы Банков об отсутствии денежных средств М. и Т. или об отказе в даче такой информации ввиду банковской тайны.

Кроме того, 30 января 2009 года судебным исполнителем в Талгарский районный суд направлено представление с приложением соответствующих документов об изменении порядка и способа исполнения решения путем обращения взыскания на недвижимое имущество М. Вместе с тем, письмом от 02 февраля 2009 года представление судебного исполнителя возвращено судом без рассмотрения по мотивам того, что порядок обращения взыскания на имущество регламентирован Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

В связи с этим, вышеуказанные доводы заявителя заслуживают внимания и подлежат проверке.

Согласно подпункту 1) части 1 статьи 364 ГПК основанием к отмене либо изменению решения суда первой инстанции являются неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что судами не исследованы все обстоятельства дела и материалы исполнительного производства, которым не дана правильная правовая оценка.

При таких обстоятельствах, состоявшиеся судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует, в соответствии с частью 2 статьи 66 и статьи 166 ГПК уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Определить правоотношения сторон и закон, необходимым руководством, и доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений, сохраняя объективность и беспристрастность. Проверить обоснованность заявления путем обзора в судебном заседании, материалов исполнительного производства, дать оценку представленным доказательствам в соответствии со статьей 77 ГПК, создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, принять законное и обоснованное решение, учитывая положения статьи 8 ГК.

Наличие совместного проживания без регистрации брака не является бесспорным доказательством того, что имущество приобреталось в этот период на совместные средства лиц, проживающих совместно

постановление Згп-790-13

(извлечение)

Я. обратилась в суд с иском к К. и М. о признании имущества общей долевой собственностью и определении $\frac{1}{2}$ доли за ней.

Свои требования истец мотивировала тем, что с 2000 года состояла в фактических семейных отношениях с А., а 20 октября 2011 года они зарегистрировали брак. 10 декабря 2011 года супруг скоропостижно

скончался от онкологического заболевания. После его смерти открылось наследство, за принятием которого обратились трое наследников первой очереди: она - супруга, мать умершего - К. и дочь М. от первого брака – Н.

Однако вошедшее в наследственную массу имущество, состоящее из пяти объектов, является общим имуществом ее и М., поскольку приобретено в период совместного проживания и ведения общего хозяйства с наследодателем. Поэтому истец просила удовлетворить ее требования, определив за ней $\frac{1}{2}$ долю в общем имуществе, которое зарегистрировано за супругом.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 22 августа 2012 года иск Я. к К., Н. о признании имущества общей долевой собственностью и определении $\frac{1}{2}$ доли оставлен без удовлетворения.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 13 ноября 2012 года решение суда отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска Я.

Судом апелляционной инстанции постановлено признать общей долевой собственностью Я. и умершего М. имущество, состоящее из: квартиры по улице Красина, города Усть-Каменогорска; земельного участка №1004 для индивидуального строительства, площадью 0,128 га, расположенного в 25 жилом микрорайоне города Усть-Каменогорска; земельного участка №18 для размещения и эксплуатации базы отдыха, площадью 0,07 га, расположенного в Зыряновском районе на побережье Бухтарминского водохранилища, база отдыха «Эдельвейс»; гаража с земельным участком по улице Крылова (бокс № 4); автомашины «Н», 2006 года выпуска.

В названном имуществе коллегией определена $\frac{1}{2}$ доля Я.

Дополнительным постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 19 ноября 2012 года с К. и Н. взысканы в пользу Я. в долевом порядке понесенные судебные расходы: услуги представителя в сумме 75 000 тенге и возврат государственной пошлины – 79 508 тенге, всего 154 508 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 07 февраля 2013 года постановление апелляционной инстанции изменено, в части отмены решения суда в отношении земельного участка для индивидуального жилого строительства, площадью 0,128 га, расположенного в 25 жилом микрорайоне города Усть-

Каменогорска, постановление коллегии отменено, с оставлением в этой части в силе решения суда первой инстанции.

Взысканная сумма государственной пошлины 79 508 тенге снижена до 73 506 тенге.

В остальной части постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве К., ссылаясь на нарушение норм материального права, просила отменить постановления апелляционной и кассационной инстанций, и оставить в силе решение суда. Указала, что включенное в наследственную массу имущество принадлежало только ее сыну М., и приобретено им до регистрации брака с Я.

В отзыве на ходатайство ответчик Н. просила об его удовлетворении, а истец Я. - оставить оспариваемые судебные акты без изменения, а ходатайство К. без удовлетворения. Указала на принадлежность спорного имущества не только наследодателю, но и ей, поскольку оно приобреталось ими на общие средства в период совместного проживания более 10 лет.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий по гражданским и административным делам Восточно-Казахстанского областного суда, дополнительное постановление апелляционной коллегии по данному делу отменила.

Оставила в силе решение Усть-Каменогорского городского суда Восточно-Казахстанской области, указав следующее.

Как следует из материалов дела, Я. и М. проживали совместно с 2000 года, совместных детей не имеют, брак зарегистрировали только 20 октября 2011 года, незадолго до его смерти, наступившей 10 декабря 2011 года. До совместного проживания каждый из них состоял в зарегистрированном браке, которые расторгнуты соответственно в январе 1999 года и в июне 2010 года.

От первого брака у Я. имеется двое детей, а у М. одна дочь – Н. – ответчик по делу.

После смерти М. открылось наследство на четыре объекта недвижимости и автомашину, приобретенные и зарегистрированные на его имя до вступления в юридический брак с Я.

Отказывая в удовлетворении иска Я. о признании имущества наследодателя общей собственностью и определении в нем $\frac{1}{2}$ доли, суд первой инстанции правомерно руководствовался требованиями статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс).

Согласно данной норме общей совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами во время брака.

Вместе с тем в данном случае, как видно из материалов дела и никем не оспаривается, все спорное имущество приобретено на имя М., до его брака с истцом Я.

Отменяя данное решение, апелляционная, а затем и кассационная инстанции по существу пришли к противоположному выводу о нахождении спорного имущества в общей собственности, поскольку Я. и М. проживали совместно, начиная с 2000 года. В этот период приобреталось спорное имущество, за исключением одного земельного участка, который признан кассационной инстанцией собственностью одного М.

Поэтому названные судебные инстанции со ссылкой на статьи 209-210 ГК постановили о признании наследственного имущества их общей долевой собственностью, признав за истцом $\frac{1}{2}$ долю в этом имуществе.

Между тем такие выводы судебных инстанций нельзя признать убедительными и основанными на законе, который должен быть применен.

По существу они противоречат положениям брачно-семейного законодательства, в частности статьям 33, 35 Кодекса о принадлежности имущества каждому из супругов до вступления в юридический брак (супружество).

В данном случае, как установлено по делу и правильно указано судом первой инстанции, все спорное имущество находилось в собственности одного М. еще до регистрации брака с истцом.

Наличие совместного проживания без регистрации брака не является бесспорным доказательством того, что имущество приобреталось в этот период на совместные средства лиц, проживающих совместно.

Кроме того, за истцом в собственности также значилось другое раздельное имущество, и ничто не мешало ей до регистрации брака и при жизни М. определить правовой статус спорного имущества.

Более того, как установлено по делу и следует из выводов самой апелляционной инстанции, истец Я., как и М., при совместном проживании имели равную заработную плату. При этом они оказывали материальную помощь своим взрослым детям.

Достаточных доказательств о том, что они вели общий бюджет и вкладывали совместные средства в приобретение общего имущества по делу не представлено.

При таких обстоятельствах, судебные акты апелляционной и кассационной судебных коллегий нельзя признать обоснованными, они подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Региональной аттестационной комиссией учитывались результаты работы, практические навыки и способность сотрудника выполнять возложенные на него обязанности, а суды переоценили профессиональную пригодность истца

постановление Згп-795-13

(извлечение)

А. обратился в суд с иском, мотивируя, что решение региональной аттестационной комиссии об его несоответствии занимаемой должности и, соответственно, приказ об увольнении являются незаконными и необоснованными.

Решением Таразского городского суда от 10 апреля 2013 года иск удовлетворен частично. Признаны незаконными и отменены решение региональной аттестационной комиссии от 08 ноября 2012 года в части несоответствия А. занимаемой должности и рекомендации его к увольнению, приказы Департамента таможенного контроля по Жамбылской области №240-ж от 09 ноября 2012 года и Таможни «Кордай» №198-ж от 14 ноября 2012 года.

А. восстановлен в должности специалиста – кинолога кинологического отделения по борьбе с контрабандой Таможни «Кордай». С Таможни «Кордай» в пользу истца взысканы заработная плата в сумме 480 437 тенге, премия в сумме 56 500 тенге, в счет компенсации морального вреда 30 000 тенге, судебные расходы по оплате государственной пошлины 866 тенге. В остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Жамбылского областного суда от 24 мая 2013 года данное решение оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 24 июля 2013 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просил отменить состоявшиеся по делу судебные акты и вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска. Указал, что судами дана ненадлежащая оценка доказательствам и фактическим обстоятельствам дела, допущены нарушения норм материального права. Утверждает, что при принятии решения в отношении истца региональной аттестационной комиссией учитывались результаты работы, практические навыки и способность сотрудника выполнять

возложенные на него обязанности, а суды переоценили профессиональную пригодность истца.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение Таразского городского суда, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Жамбылского областного суда отменила и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска А.

Ходатайство Департамента таможенного контроля по Жамбылской области удовлетворила, ввиду следующего.

Как видно из материалов дела, А. работал в должности специалиста-кинолога кинологического отделения по борьбе с контрабандой Таможни «Кордай».

Приказом №198 ж/к от 14 ноября 2012 года истец уволен из таможенных органов в соответствии со статьей 481 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан», статьей 29 Закона «О правоохранительной службе», подпункта 5) пункта 16 Правил проведения внеочередной аттестации сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 08 апреля 2012 года № 292 (далее – Указ).

Основанием для вынесения оспариваемого приказа явилось решение региональной аттестационной комиссии Департамента таможенного контроля, согласно которому истец признан несоответствующим занимаемой должности и рекомендован к увольнению, а также приказ Департамента таможенного контроля № 240 ж/к от 09 ноября 2012 года.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск А., исходил из того, что вышеуказанное решение региональной аттестационной комиссии принято без учета его знаний, умений, навыков, профессиональной пригодности, при собеседовании не учтены характеристика и результаты других этапов аттестации.

Апелляционная и кассационная коллегии согласились с таким выводом суда первой инстанции.

В соответствии с Указом во всех структурных подразделениях Таможенного Комитета Республики Казахстан проведена внеочередная аттестация.

Порядок проведения аттестации, ее этапы, формирование состава аттестационной комиссии и обжалование ее решения определены Правилами проведения внеочередной аттестации сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан.

В силу пункта 2 указанных Правил основными критериями оценки проведения внеочередной аттестации являются:

- способность сотрудников выполнять возложенные на них обязанности и результаты их работы;
- уровень теоретических знаний и практических навыков.

Дополнительные критерии оценки аттестуемых сотрудников с учетом специфики и возложенных на них обязанностей определяются руководителем правоохранительного органа.

В ходатайстве заявитель привел доводы о том, что основанием для принятия решения региональной аттестационной комиссии в отношении А. послужили низкие показатели в работе истца: за 6 лет службы всего 2 факта выявления наркотических средств, из них 1 случай выявлен по разработке оперативно-розыскных мероприятий. В 2007 году истец допустил потерю рабочих качеств служебно-розыскной собаки, имел взыскание за предоставление недостоверных сведений по налоговой декларации.

Суды нижестоящих инстанций не приняли во внимание данные доводы, указав, что эти показатели не являются критериями оценки работы.

Между тем указанные доводы ходатайства основаны на материалах дела.

Служебными обязанностями специалиста-кинолога являются осуществление мероприятий по совершенствованию методов применения служебных собак в борьбе с контрабандой наркотических средств, проведение мероприятий по ветеринарному обслуживанию служебных собак, обеспечение их содержания, регулярное проведение с ней занятий.

Служебная деятельность специалиста-кинолога направлена на пресечение незаконного проникновения через границу наркотических средств.

Показатели по выявлению наркотических средств являются результатом работы специалиста-кинолога и свидетельствуют о его способности выполнить возложенные на него обязанности.

Однако истец не соответствовал вышеуказанным требованиям.

Таким образом, региональной аттестационной комиссией принято правильное решение, которое соответствует требованиям Указа.

Принимая во внимание, что судами при применении и толковании норм материального права допущена ошибка, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала необходимым отменить состоявшиеся по делу судебные акты и принять новое решение об отказе в удовлетворении иска.

При наличии неисполненных постановлений судебных исполнителей о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах клиентов Банка, исполнение каких-либо инкассовых распоряжений недопустимо

постановление Зна-82-13

(извлечение)

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 24 апреля 2013 года директор филиала АО «Н» города Астаны К. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 525 КоАП с наложением административного взыскания в виде штрафа в размере 10 месячных расчетных показателей на сумму 17 310 тенге.

К. признан виновным в том, что 04 марта 2013 года, будучи должностным лицом филиала АО «Н» города Астаны, без уважительных причин не выполнил требования судебного исполнителя, связанного с исполнением исполнительного документа, а именно требование о необходимости исполнения инкассового распоряжения.

Определением суда города Астаны от 27 мая 2013 года указанное постановление оставлено без изменения, жалоба К. – без удовлетворения.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене судебного акта, прекращении производства по делу в связи с несоответствием выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление специализированного межрайонного административного суда города Астаны и определение суда города Астаны отменила.

Производство по административному делу в отношении директора филиала АО «Н» города Астаны К. прекратила за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 525 КоАП, указав следующее.

При рассмотрении дела суд пришел к выводу о наличии в действиях директора филиала АО «Н» города Астаны К. состава административного правонарушения, поскольку филиалом АО «Н» судебному исполнителю необоснованно отказано в выставлении инкассового распоряжения №158 от 04 марта 2013 года на расчетный счет АО «Т» по исполнительному

производству о взыскании с него задолженности по заработной плате в размере 18 000 000 тенге в пользу М.

Между тем выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Из материалов дела следует, что ранее АО «Н» на основании постановлений судебных исполнителей от 20 июля 2009 года, 20 августа 2010 года, 18 февраля 2011 года и 18 сентября 2012 года на счета АО «Т» наложены аресты на общую сумму 382 997 931 тенге.

Из заявления представителя АО «Т» по доверенности Ж. следует, что в Банке на счету Общества имелись денежные средства на сумму 25 302 693 тенге, следовательно, сумма ранее наложенных арестов превышала сумму инкассового распоряжения.

Согласно пункту 2 статьи 58 и пункту 2 статьи 62 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», взыскание на денежные суммы должника, находящиеся в Банках или организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций, осуществляется судебным исполнителем путем выставления инкассового распоряжения. Арест имущества должника состоит в запрете на распоряжение этим имуществом, а также об объявлении запрета пользования и распоряжения денежными суммами должника, находящимися в Банках и иных организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций, о чем выносится постановление.

В соответствии с пунктами 5 и 7 статьи 740 ГК, распоряжение уполномоченных государственных органов, обладающих правом приостановления расходных операций по банковским счетам клиента, не распространяется на сумму денег, на которую наложен арест на основании решения уполномоченных государственных органов или должностных лиц о наложении ареста. Иные решения уполномоченных государственных органов или должностных лиц о наложении ареста и распоряжения уполномоченных государственных органов, обладающих правом приостановления расходных операций по банковским счетам клиента, исполняются в порядке очередности принятия их Банком после снятия или отмены ареста, наложенного в целях обеспечения иска или исполнения исполнительных документов.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрена возможность взыскания денежных сумм должника, находящихся в Банке, путем выставления инкассового распоряжения. Инкассовое распоряжение, которому не предшествовало наложение ареста, не может быть исполнено

до снятия предыдущих арестов по другим исполнительным документам, так как они предполагают запрет на распоряжение денежными средствами, а инкассовое распоряжение - лишь изъятие денег.

В силу требований статьи 740 ГК при наличии неисполненных постановлений судебных исполнителей о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах клиентов Банка, исполнение каких-либо инкассовых распоряжений недопустимо. Порядок очередности изъятия денег клиента, предусмотренный статьей 742 ГК, применим только к инкассовым распоряжениям, которым предшествовал арест.

При таких обстоятельствах, в действиях К. отсутствует состав административного правонарушения, поскольку Банк руководствовался нормами действующего законодательства, соответственно, не имел правовой возможности исполнить инкассовое распоряжение судебного исполнителя, так как арест на счет АО «Т» в рамках исполнения судебного приказа о взыскании задолженности по заработной плате в размере 18 000 000 тенге в пользу М. не наложен.

Физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина

постановление Зна-83-13

(извлечение)

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 23 июля 2009 года О. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 467 КоАП с наложением административного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством сроком на 2 года.

Судом О. признан виновным в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, имевшего место 10 июля 2009 года.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене судебного акта в связи с несоответствием выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении.

Согласно протоколу об административном правонарушении 10 июля 2009 года О. управлял автомашиной марки «М» в состоянии алкогольного опьянения.

Суд на основании пояснений О., не отрицавшего факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, отраженных в протоколе об административном правонарушении и объяснительной, пришел к выводу о наличии в его действиях состава административного правонарушения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление специализированного межрайонного административного суда города Астаны о привлечении О. к административной ответственности по части 1 статьи 467 КоАП отменила, производство по административному делу прекратила в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, указав следующее.

Как следует из материалов дела, постановление о привлечении О. к административной ответственности по части 1 статьи 467 КоАП судом вынесено без его участия.

Согласно рапорту инспектора дорожной полиции ДВД города Астаны К. личность водителя достоверно не установлена, так как у О. отсутствовали водительское удостоверение и технический паспорт автотранспортного средства. Более того, по пути следования в РОВД О. выпрыгнул из патрульной автомашины и скрылся в районе рынка «Ш».

При таких обстоятельствах дела, суд в нарушение требований статьи 643 КоАП в ходе подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении не принял мер по выяснению всех обстоятельств дела и возможности рассмотрения дела по существу.

В протесте указано, что по заявлению О. в отношении инспектора дорожной полиции ДВД города Астаны К. Департаментом финансовой полиции по городу Астана возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 307 УК Республики Казахстан.

Допрошенный в ходе предварительного следствия по указанному уголовному делу свидетель Е. показал, что он 10 июля 2009 года около 02:00 часов, управляя автомашиной марки «М», задержан сотрудниками дорожной полиции по ул. Гете в городе Астане. Будучи ранее, лишенным, права управления транспортным средством, а также из-за боязни повторного наказания Е. сотрудникам дорожной полиции представился и от его имени написал пояснение в протоколе об административном правонарушении, и объяснительную на имя начальника УДП ДВД города Астаны.

Из заключения эксперта №2716 от 05 августа 2010 года следует, что пояснение в протоколе об административном правонарушении и

объяснительная на имя начальника УДП ДВД города Астаны от имени О. выполнены Е. под влиянием «сбивающих» факторов, обусловленных алкогольным опьянением.

Указанные обстоятельства дела подтверждены также протоколами допроса подозреваемого К. и очной ставки.

Таким образом, факт управления 10 июля 2009 года О. автомашиной марки «М» в состоянии алкогольного опьянения полностью опровергается материалами уголовного дела.

Кроме того, транспортное средство «М» зарегистрировано за А. Правом управления обладают лишь Е., Д. и С. По пояснениям Е. данная автомашина приобретена им по генеральной доверенности у А. в 2006 году за 4 500 долларов США.

Из части 1 статьи 13 КоАП следует, что физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Согласно части 3 статьи 12 КоАП, любые сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, изложенным в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении протеста доказательствам, что в соответствии с подпунктом 1) статьи 665 КоАП является основанием для отмены судебного акта.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Необоснованное признание в действиях виновного квалифицирующего признака – группой лиц по предварительному сговору, неправильное исчисление сроков наказания повлекли судебных актов

постановление 2уп-130-13

(извлечение)

Приговором Темирского районного суда Актюбинской области от 11 апреля 2012 года:

Т.- осужден по пункту «б» части 3 статьи 175 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по части 2 статьи 330 УК к 3 годам лишения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок наказания исчислен с 08 ноября 2011 года.

Дополнительным постановлением Темирского районного суда Актюбинской области от 02 мая 2012 года, вынесенным в соответствии с пунктом 12 статьи 453 УПК, признано считать Т. осужденным на основании части 3 статьи 58 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, то есть осужденному по совокупности преступлений определено дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Постановлением апелляционной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда приговор оставлен без изменения. Кассационная коллегия Актюбинского областного суда приговор и постановление апелляционной инстанции оставила без изменения.

Также по данному делу осуждены С. и К., в отношении которых, судебные акты не пересматриваются.

Приговором суда Т. признан виновным в том, что в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом по имени «А», незаконно пересек государственную границу Республики Казахстан без установленных документов и надлежащего разрешения, а также в хищении в группе лиц по предварительному сговору с С., К. и неустановленным следствием лицом по имени «А», чужого имущества в крупном размере, а именно, 31 головы лошадей на общую сумму 6 170 000 тенге.

В ходатайстве осужденный Т., не соглашаясь с вынесенными по делу судебными актами, указал, что пересекал государственную границу один, каких-либо доказательств того, что он незаконно пересек границу «в группе лиц по предварительному сговору» по делу нет. Не доказано его участие в хищении чужого имущества, судом грубо нарушены требования статьи 62 УК, то есть неправильно исчислен срок отбывания наказания с 08 ноября 2011 года. Просил состоявшиеся судебные акты пересмотреть.

Изучив материалы уголовного дела, доводы ходатайства осужденного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что приговор суда в отношении Т. подлежит изменению по следующим основаниям.

Виновность осужденного Т. в незаконном пересечении государственной границы Республики Казахстан и краже чужого имущества в крупном размере доказана.

Вместе с тем, выводы органов уголовного преследования и нижестоящего суда о том, что Т. незаконно пересек государственную границу Республики Казахстан группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом по имени «А», не основаны на материалах дела и требованиях закона.

Из стабильных и последовательных показаний Т. следует, что он проживает в Российской Федерации, 16 сентября 2011 года под утро один на своей лошади пересек границу РК на территорию Хобдинского района близ поселка Акраб и около 20 часов приехал в поселок Кызылту к своему знакомому С. Там он и встретил парня по имени «А», с которым ранее не знаком.

Эти показания осужденного материалами дела не опровергнуты. Обстоятельства (время, место, способ и др.) незаконного перехода Т. государственной границы установлен только со слов самого осужденного. Выводы обвинения о том, что Т. пересек границу группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом по имени «А», являются предположением. Это предположение основано лишь на показаниях свидетелей о том, что Т. и «А» появились в доме С. в одно и то же время. Личность «А» следствием и судом не установлена.

При таких обстоятельствах, предположительные выводы обвинения в соответствии с требованиями статьи 19 УПК не могут служить основанием для квалификации действий Т. по квалифицирующему признаку части 2 статьи 330 УК – деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Также являются обоснованными доводы ходатайства осужденного о неправильном исчислении сроков наказания.

Из материалов уголовного дела следует, что Т. фактически задержан полицией в ходе проведения ОРМ 21 сентября 2011 года по подозрению в краже лошадей и доставлен в РОВД Кобдинского района. Через 5 дней нашлись хозяева похищенных лошадей. 28 сентября 2011 года с санкции суда Темирского района, то есть по месту совершения кражи, в отношении Т. применено превентивное ограничение свободы передвижения, и он помещен в приемник-распределитель. И лишь 08 ноября 2011 года в отношении Т. официально составлен протокол задержания подозреваемого в совершении преступления.

В соответствии с требованиями статей 54, 134 УПК и пунктом 4 нормативного постановления Верховного Суда №7 от 28 декабря 2009 года с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением №1 от 21 апреля 2011 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», при задержании лица по подозрению в совершении преступления срок задержания и ареста исчисляется с момента (часа) фактического задержания этого лица.

Вопреки указанным прямым требованиям закона, нижестоящие суды срок задержания Т. и соответственно, срок отбытия им наказания, назначенного приговором суда, исчислили не с 21 сентября 2011 года, а с 08 ноября 2011 года.

Незаконным является также дополнительное постановление Темирского районного суда Актюбинской области от 02 мая 2012 года, которым признано считать Т. осужденным на основании части 3 статьи 58 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с пунктом 12 статьи 453 УПК суд первой инстанции вправе, не изменяя сущности приговора, вынести дополнительное постановление о разъяснении всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Суд первой инстанции явно вышел за пределы полномочий, представленных ему указанной выше уголовно-процессуальной нормой, и своим дополнительным постановлением принял решение о назначении осужденному дополнительного наказания в виде конфискации имущества по совокупности преступлений. Принятое судом решение нельзя считать

исправлением сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

При таких обстоятельствах, данное дополнительное постановление суда первой инстанции является незаконным и подлежит отмене.

При назначении осужденному меры наказания суд надзорной инстанции учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства дела.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда дополнительное постановление Темирского районного суда Актыбубинской области в отношении Т. отменила.

Приговор Темирского районного суда Актыбубинской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Актыбубинского областного суда в отношении Т. изменила.

Действия осужденного Т. переквалифицировала с части 2 статьи 330 УК на часть 1 статьи 330 УК, по которой назначила ему 2 (два) года лишения свободы. По пункту «б» части 3 статьи 175 УК приговор оставила без изменения.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначила Т. 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

Зачесть время содержания Т. под заключением и стражей в срок наказания и исчислить ему срок наказания с 21 сентября 2011 года.

В остальной части приговор и постановления оставила без изменения.

Хищение чужого имущества предполагает умысел на незаконное обращение этого имущества в свою пользу или пользу других лиц

постановление 2уп-131-13

(извлечение)

Приговором Ауэзовского районного суда от 31 января 2013 года

М.,- осуждена по пункту «б» части 3 статьи 177 УК к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 04 апреля 2013 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной коллегии Алматинского городского суда от 27 мая 2013 года приговор и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Судом М. признана виновной в том, что с целью хищения чужого имущества, путем получения кредитных средств под залог имущества, используя поддельные документы, оформила по месту своей работы в АО «К», где она занимала должность начальника юридического отдела филиала «А» АО «К», кредитные соглашения на своего родственника Т. и путем заключения заведомо недействительных сделок по поддельным документам, похитила денежные средства, которыми распорядилась по своему усмотрению, в результате чего АО «К» причинен имущественный ущерб на сумму 8 386 217 тенге. В дальнейшем, указанные сделки с Т. решением суда признаны недействительными.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело по ходатайству стороны защиты, посчитала, что постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий по уголовным делам Алматинского городского суда в отношении М. подлежат отмене по следующим основаниям.

Выводы органов уголовного преследования и нижестоящего суда о наличии в действиях осужденной М. мошенничества и осуждение ее по статье 177 УК не основаны на материалах уголовного дела.

Согласно уголовному закону под хищением в виде мошенничества признается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества виновным в свою пользу или пользу других лиц. Под безвозмездным изъятием (обращением) чужого имущества в уголовном праве понимается бесплатность приобретения чужого имущества, без намерения его возврата или последующего возмещения в виде предоставления иных материальных ценностей, компенсирующих его стоимость.

Из материалов уголовного дела видно, что М. путем обмана, выразившегося в использовании подложных документов о финансовой самостоятельности заемщика – своего родственника Т., с предоставлением Банку под залог земельный участок и жилой дом в селе Айтей Карасайского района, принадлежащие лично ей, от имени Т. заключила с АО «К» два кредитных договора, по которым получила 9 122 400 тенге. В период с 15 ноября 2007 года по 14 марта 2008 года М. в соответствии с договорами кредитного займа внесла в кассу АО «К» 736 183 тенге в счет погашения кредитов. По иску Т. к АО «К» решением суда кредитные договора,

заключенные от его имени, признаны недействительными. В результате сумма, выданная Банком М. по двум кредитным договорам, в размере 8 386 217 (9 122 400-736 183) Банку не возвращена.

Признавая указанные действия хищением, нижестоящий суд не привел достаточные доказательства того, что М. при получении денег из Банка имела цель их безвозмездного присвоения.

Осужденная М. отрицает наличие цели на безвозмездное присвоение полученных в кредит денег и поясняет, что оформила кредиты на своего племянника, так как у нее самой был кредит в АО «Т». Из полученных кредитных денег из АО «К» она погасила свой кредит в АО «Т», остальную сумму она потратила на завершение строительства жилого дома, который вместе с земельным участком представила в залог АО «К». Она полагала, что сможет погасить полученные кредиты, но по ряду обстоятельств не смогла это сделать. Не отказывается от возмещения причиненного ущерба Банку, в том числе имуществом, которое являлось залоговым.

Указанные пояснения М. нижестоящим судом не опровергнуты.

Выводы нижестоящего суда о том, что М. изначально имела цель на хищение, поскольку она, являясь юристом, заведомо знала, что договора банковского займа от имени Т. будут признаны недействительными, и полученные по кредиту деньги останутся у нее, являются предположением и не соответствуют конституционному принципу презумпции невиновности.

Необоснованными являются также выводы нижестоящего суда о том, что согласно закону различие причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием от мошенничества состоит в том, что причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием не связано с изъятием имущества у собственника.

В уголовном или ином законе такие положения не содержатся. Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, то есть преступление, предусмотренное статьей 182 УК, с объективной стороны может характеризоваться различными способами его совершения, в том числе и с изъятием имущества у собственника под различными условиями его возврата (возмездности).

При таких обстоятельствах судебные акты в отношении М. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, где необходимо принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств данного дела и постановления законного и обоснованного приговора.

Не может квалифицироваться как разбой нанесение потерпевшему легкого вреда, не представляющего опасности для его жизни и здоровья

постановление 2уп-132-13

(извлечение)

Приговором Усть-Каменогорского городского суда от 04 сентября 2007 года К.- осужден по пунктам «б, в» части 2 статьи 179 УК к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании статьи 60 УК к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 11 мая 2007 года.

В соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 13 УК в действиях К. признано наличие опасного рецидива преступлений.

Постановлением коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 19 октября 2007 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением суда №2 города Усть-Каменогорска от 26 января 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 07 марта 2012 года, отказано в удовлетворении ходатайства осужденного К. о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных актов по основаниям, предусмотренным статьей 5 УК.

Постановлением кассационной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 16 июля 2013 года состоявшиеся судебные акты в отношении осужденного К. изменены, из его действий исключен квалифицирующий признак пункта «б» части 2 статьи 179 УК, и постановлено считать его осужденным по пункту «в» части 2 статьи 179 УК, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Судом К. признан виновным в том, что 11 мая 2007 года в ночное время, в состоянии алкогольного опьянения, с целью хищения чужого имущества, применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего Ф. После чего он незаконно проник в дом потерпевшего, где стал угрожать применением насилия, а затем снова подверг избиению Ф. и завладел имуществом потерпевших на общую сумму 56 000 тенге. С похищенным имуществом К. с места совершения преступления скрылся.

В ходатайстве осужденный К. указал, что судом его действиям дана неверная правовая оценка, поскольку нанес удары Ф. не с целью отобрать имущество, а только из-за того, что потерпевший ударил его острием топора по голове. Просил квалифицировать его действия по пунктам «а, г» части 2 статьи 178 УК.

Исследовав материалы уголовного дела, доводы ходатайства осужденного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что судебные акты в отношении К. подлежат изменению по следующим основаниям.

Квалификация органами уголовного преследования и нижестоящим судом действий К. как разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего Ф., является неверной.

Материалами дела установлено лишь то, что К. открыто завладел чужим имуществом, с применением насилия к потерпевшему. При этом, согласно выводам судебно-медицинского эксперта за №1458 от 11 мая 2007 года потерпевшему Ф. причинены телесные повреждения, в виде ссадины и кровоподтеков лица, рана левого предплечья, кровоподтек грудной клетки, которые влекут за собой кратковременное расстройство здоровья на срок не свыше 3 (трех) недель, что является признаком легкого вреда здоровью.

Потерпевший Ф. по поводу причиненного вреда за медицинской помощью не обращался и лечение не принимал.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 нормативного постановления Верховного Суда №8 от 11 июля 2003 года с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями №14 от 19 декабря 2003 года, №12 от 25 декабря 2006 года, №3 от 11 мая 2007 года и №1 от 21 апреля 2011 года, «О судебной практике по делам о хищениях», легкий вред, может быть признан опасным для жизни или здоровья потерпевшего, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего, и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение.

Более того, из показаний самого потерпевшего Ф. следует, что осужденный сначала ударил его кулаком в лицо, испугавшись, потерпевший убежал домой, закрыв за собой дверь, и разбудил супругу. К. последовал за ним, стал дергать дверь, вырвал защелку. Зайдя домой, К. стал угрожать, после чего Ф. отдал ему денежные средства в сумме 32 000 тенге. Затем К. снова стал требовать деньги, супруга Ф. отдала ему золотые серьги и два золотых кольца. После этого Ф. и К. вместе вышли на веранду, где

потерпевший ударил осужденного топором по голове, так как боялся за свою жизнь. На что К., разозлившись, избил потерпевшего.

При таких обстоятельствах, деяния К. следует признать открытым хищением чужого имущества, совершенным с незаконным проникновением в жилое помещение и применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, и квалифицировать по пунктам «а, г» части 2 статьи 178 УК.

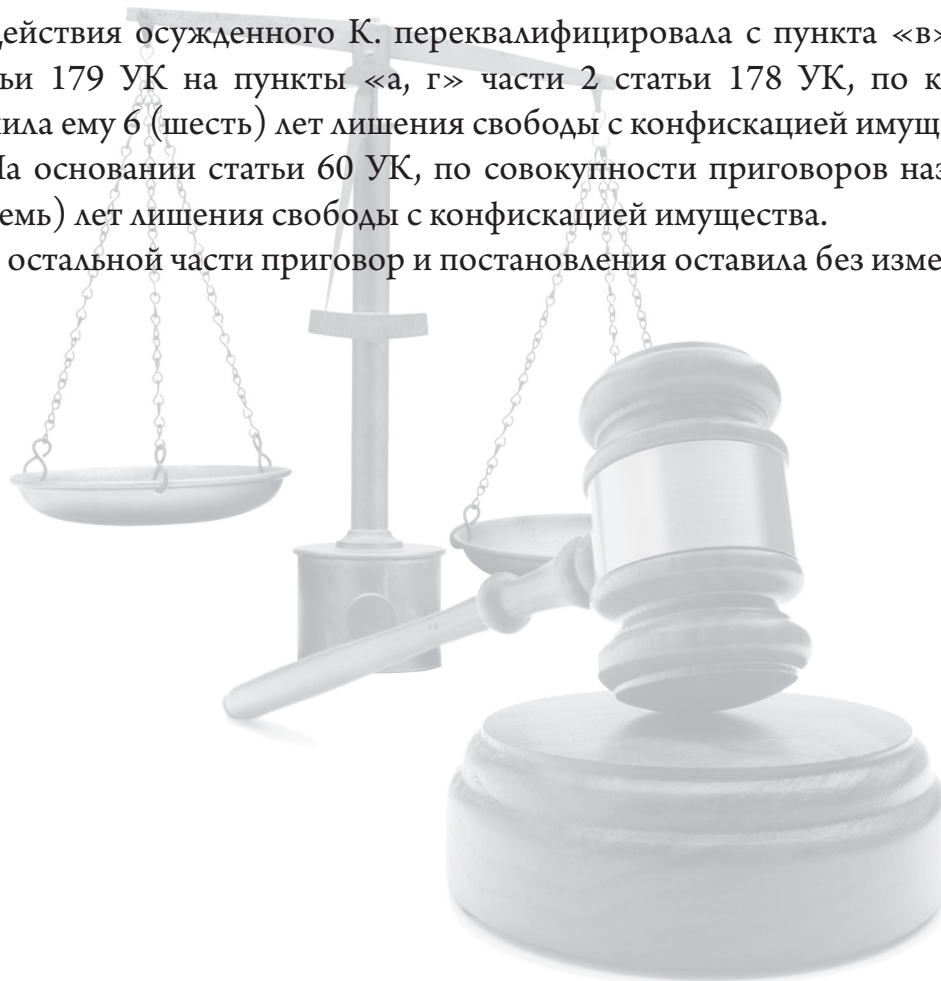
При назначении осужденному меры наказания суд надзорной инстанции учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства дела, а также требования части 2 статьи 59 УК.

С учетом изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор Усть-Каменогорского городского суда, постановление коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда, постановление суда №2 города Усть-Каменогорска, и постановление кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда в отношении К. изменила.

Деяствия осужденного К. переквалифицировала с пункта «в» части 2 статьи 179 УК на пункты «а, г» части 2 статьи 178 УК, по которой назначила ему 6 (шесть) лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании статьи 60 УК, по совокупности приговоров назначила К. 7 (семь) лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В остальной части приговор и постановления оставила без изменения.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ) ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данный обзор проведен в соответствии с пунктом 16 Плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050. Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года, а также во исполнение плана работы надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан на второе полугодие 2013 года.

Преступления против семьи и несовершеннолетних выделены в отдельную главу 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК) и охватывают 11 составов преступлений.

В названной главе предусматривается уголовная ответственность за следующие деяния: ст.131 УК – вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; ст.132 УК – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; ст.132-1 УК – вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; ст.133 УК – торговля несовершеннолетними; ст.134 УК – подмена ребенка; ст.135 УК – разглашение тайны усыновления; ст.136 УК – злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; ст.137 УК – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; ст.138 УК – ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей; ст.139 УК – злоупотребление правами опекуна или попечителя; ст.140 УК – злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга.

Вместе с тем следует отметить, что указанные преступления характеризуют лишь малую часть деяний и не дают развернутой картины конкретных посягательств, направленных против интересов семьи и несовершеннолетних.

В других главах УК также имеются статьи, направленные на охрану жизни и здоровья несовершеннолетних.

В этой связи настоящее обобщение запланировано и проведено в большей степени с акцентом и с целью изучения судебной практики о преступлениях, жертвами которых являлись малолетние и

несовершеннолетние лица, что предполагает выход за рамки деяний, предусмотренных только в главе 2 УК.

Учитывая незначительное количество преступлений из числа зафиксированных в главе 2 УК, в ходе данного обобщения изучена судебная практика за 2011-2012 годы, а также первое полугодие текущего года.

Анализ статистических данных

Согласно статистическим данным ЕАИАС СО РК (далее - ЕАИАС), в производстве судов первой инстанции в 2011 году находилось всего 28 уголовных дел (*остаток-1, поступило-27 дел*), входящих в перечень преступлений, предусмотренных главой 2 УК.

Из них окончено 21 уголовное дело, что составляет 75% к числу поступивших, среди которых 7 дел в отношении 7 лиц или 25% дел, то есть четвертая часть, прекращены производством.

Из оконченных свыше половины 11 уголовных дел или 52,4%, рассмотрены с вынесением приговора.

В 2011 году уголовные дела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, предусмотренных в главе 2 УК, рассмотрели следующие регионы: Атырау, Караганда – по 2 дела; Акмола, Актобе, г.Алматы, Жамбыл, Кызылорда, Павлодар, ЮКО - по 1 делу.

Согласно статистическим данным ЕАИАС, в производстве судов первой инстанции в 2012 году находилось всего 31 уголовное дело указанной категории (*остаток-4, поступило-27 дел*).

Из них окончено 25 уголовных дел, что составляет 81% к числу поступивших, среди которых 5 дел в отношении 7 лиц или 16,1% прекращены производством.

Из оконченных свыше половины - 17 уголовных дел или 68% рассмотрены с вынесением приговора.

В 2012 году уголовные дела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних рассмотрели следующие регионы: г. Алматы, Жамбыл, Караганда, Костанай, СКО, ЮКО - по 2 дела; Акмола, Актобе, ВКО, Кызылорда, Мангистау – по 1 делу.

Согласно статистическим данным ЕАИАС, в производстве судов первой инстанции в первом полугодии 2013 года находилось всего 19 уголовных дел (*остаток-1, поступило-18 дел*) обобщаемой категории.

Из них окончено 16 уголовных дел, что составляет 84,2% к числу поступивших, среди которых 3 дела в отношении 5 лиц или 15,8% прекращены производством.

Из оконченных 10 уголовных дел, т.е. свыше половины или 63%, рассмотрены с вынесением приговора.

За 6 месяцев 2013 года уголовные дела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних рассмотрели суды следующих регионов: Алматинская – 3 дела, ВКО, ЮКО-по 2 дела; Костанай, Павлодар, Акмола – по 1 делу.

Таким образом, анализ вышеприведенных статистических данных показывает наличие тенденции к увеличению преступлений указанной категории.

Также можно выделить тенденцию роста количества оконченных дел и рост количества рассмотренных в 2012 году с вынесением приговора дел по отношению к предшествующему периоду. В то же время, за последние 2 года доля прекращенных дел сократилась.

Необходимо дополнительно отметить, что большинство преступлений, указанных в главе 2 УК, относятся к преступлениям, по которым уголовное преследование может осуществляться в частном и частно-публичном порядке, вследствие чего они изначально характеризуются высокой латентностью.

Именно данным обстоятельством объясняется ситуация, когда из 11 составов преступлений указанной категории большинство не нашли отражения в судебной статистике.

Обусловлено это, как представляется, в основном следующими обстоятельствами:

- 1) семейным характером преступлений против несовершеннолетних;
- 2) низкой способностью несовершеннолетних обеспечить себе защиту от преступных посягательств;
- 3) отсутствием развитой службы, обеспечивающей надлежащую защиту детей в семьях.

Анализ практики назначения наказаний

Исходя непосредственно из темы обобщения, анализ назначенных судом наказаний проведен в привязке к преступлениям, предусмотренным в главе 2 УК.

Согласно данным таблицы А-1 формы № 1 (*мера наказания осужденных лиц*), в первом полугодии 2013 года за совершение преступлений указанной категории всего осуждено 20 лиц (*в 2011 году – 21, 2012 году – 25 лиц*).

Из них осуждено к следующим видам наказаний:

к реальному лишению свободы – 12 лиц или 60 % (*в 2011 году – 8 лиц или 38,1 %, 2012 году – 12 лиц или 48 %*);

лишению свободы условно – 5 лиц или 25% (*в 2011 году – 9 лиц или 43%, 2012 году – 9 лиц или 43 %*);

иным видам наказания (*за исключением лишения свободы*) – 3 лица или 15 % (*в 2011 году – 4 лица или 19 %, 2012 году – 4 лица или 16%*).

Указанные цифры свидетельствуют об ужесточении карательной практики судов, так как наблюдается рост доли осужденных к реальному лишению свободы, что связано, в первую очередь, с изменениями уголовного законодательства, направленных на более действенную защиту семьи и несовершеннолетних.

По иным видам наказания (*за исключением лишения свободы*) можно проследить следующую картину.

Так в первом полугодии текущего года судами республики по преступлениям, входящим в перечень главы 2 УК, сего осуждено:

к привлечению к общественным работам – 1 лицо или 5 % к числу всех осужденных или 33,3 % к числу осужденных к альтернативным лишению свободы наказания (*в 2011 году – 3, 2012 году – 0 лиц*);

ограничению свободы – 2 лица или 10 % к числу всех осужденных или 66,7 % к числу осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям (*в 2011 году – 1, 2012 году – 3 лица*).

Таким образом, суды республики по делам указанной категории редко применяют альтернативные лишению свободы наказания, отдавая предпочтение условному наказанию.

Анализ распространенности разных видов насилия и других преступлений в отношении несовершеннолетних

Как указывалось выше, для выявления общей картины преступлений против семьи и несовершеннолетних также изучена судебная практика по уголовным делам, в которых несовершеннолетние лица являлись жертвами преступлений, в том числе насильственных.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что безопасность личности в современных условиях, в том числе безопасность малолетних и несовершеннолетних членов семьи, является одним из главных объектов правовой охраны.

Согласно официальным статистическим данным Комитета по правовой статистике и спецучетам при Генеральной прокуратуре (далее – КПСиСУ), по делам об **умышленном убийстве** (ст. 96 УК) потерпевшими являлись несовершеннолетние лица:

в 2010 году – в 3,3 % случаев (45 несовершеннолетних из 1372 потерпевших),

2011 году - 3,4 % (50 из 1475),

2012 году – 3,2 % (45 из 1410),

первом полугодии 2013 года - 4,1 % (30 из 735);

об **умышленном причинении тяжкого вреда здоровью** (ст. 103 УК):

в 2010 году – в 3,2 % случаев (49 из 1514);

2011 году – 3,8 % (63 из 1638);

2012 году – 4,7 % (81 из 1731);

первом полугодии 2013 года – 3,7 % (35 из 956);

ином причинении тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, истязаниях (ст.ст. 104-111 УК):

2010 году – в 4,1 % случаев (38 из 936);

2011 году – 4,2 % (29 из 685);

2012 году – 4,7 % (28 из 599);

первом полугодии 2013 года – 3,1 % (10 из 327).

Таким образом, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 96 УК, наблюдается устойчивый рост удельного веса несовершеннолетних

лиц, потерпевших от умышленных преступных посягательств со стороны старших по возрасту лиц, в том числе родственников, или ровесников.

При этом необходимо отметить, что происходит определенное снижение «порога» мотивации при посягательствах на личность малолетних и несовершеннолетних детей, увеличивается количество неадекватных, внешне бессмысленных преступлений.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 08 февраля 2012 года Г. (*ранее судим, судимость погашена*) за совершение умышленного убийства своего малолетнего сына при отягчающих его виновность обстоятельствах осужден к 16 годам лишения свободы в ИК строгого режима.

15.09.2011 года примерно в 21 час. 30 мин., находясь у себя дома в нетрезвом состоянии в пос. Осакаровка Карагандинской области, решив искупать перед сном своих малолетних детей Я., 01.06.2008 года рождения, и Р., 21.11.2009 года рождения, испытывая злобу и ненависть на почве сложившихся бытовых проблем по уходу за ними, услышав плач сына и осознавая, что он в силу малолетнего возраста находится в беспомощном состоянии и не может оказать сопротивление, схватив левой рукой в правое предплечье, стал правой рукой сжимать его шею и бить головой об стенку ванной. Затем из ванной отнес сына в зал, перевернул на живот, и, схватив за голову, стал прижимать лицом к паласу, перекрыв ему дыхательные пути. В результате сдавливания шеи тупым предметом малолетний потерпевший скончался на месте.

Как вытекает из судебного акта, мать детей являлась гражданкой России и на момент преступления находилась за пределами республики - на Кавказе, оставив малолетних детей на попечение отца, который и ранее не характеризовался достойным по отношению к детям поведением. Несмотря на очевидность совершенного деяния, Г. выдвигал разные доводы, оспаривая приговор, однако в апелляционном и кассационном порядке приговор оставлен без изменения.

Приговором СМУС Алматинской области от 29 апреля 2013 года осуждена к 10 годам лишения свободы С. за умышленное убийство своего малолетнего сына В., 04.12.2012 года рождения.

Согласно установленным судом обстоятельствам, 12.02.2013 года в течение дня она распивала спиртные напитки с сожителем и его знакомым. Ближе к вечеру последние заснули, в это время заплакал ребенок. Разозлившись, что ребенок продолжает плакать и кричать и может разбудить

сожителя, С., находившаяся в этот момент в состоянии алкогольного опьянения, перекрыла руками нос и рот ребенка, отчего тот скончался.

Как явствует из приговора, в сентябре 2012 года С. отказалась от родительских прав в отношении своих пятерых несовершеннолетних детей, определив их в детский дом. Но и в отношении своего малолетнего ребенка, оставленного с собой, она не выполняла должным образом своих родительских обязанностей, что осталось без внимания определенных служб, что в конечном итоге привело к преступлению.

Приговором СМУС г. Алматы от 28 июля 2011 года осужден по совокупности преступлений к 18 годам лишения свободы ранее неоднократно судимый за кражи и незаконный оборот наркотиков К.

В состоянии алкогольного опьянения он избил своего малолетнего ребенка Т., причинив ему закрытую черепно-мозговую травму, тупую травму грудной клетки и живота с кровоизлияниями в мягкие ткани головы, груди, живота, переломы ребер, разрывы внутренних органов. С целью скрыть преступления и уйти от ответственности положил труп ребенка в пакет и вынес его из квартиры, спрятав под балконом соседнего дома.

В каждом из описанных случаев жизнь малолетних детей оборвалась из-за преступных деяний самых близких к ним людей – родителей, которые призваны были им обеспечить защиту.

Не менее уязвимы малолетние (*несовершеннолетние*) лица от преступных посягательств со стороны других близких родственников или лиц, на которых возложены обязанности опекуна или попечителя, либо близких знакомых своих родителей.

Как показало обобщение, как правило, в большинстве случаев указанные преступления совершаются на почве алкогольного опьянения.

По приговору от 06 октября 2010 года СМУС г. Алматы за умышленное убийство малолетней А., 04.11.2008 года рождения, к 18 годам лишения свободы осужден К.

Побудительным мотивом совершения им данного преступления выступила сложившаяся устойчивая неприязнь, что двухлетняя А., отцом которой он числился, не являлась его родным ребенком. 17.02.2010 года, находясь у себя дома в нетрезвом состоянии, воспользовавшись тем, что супруга находилась на работе, К. нанес беззащитному ребенку множественные удары руками по лицу и телу, затем схватил руками за шею и стал ее сдавливать, перекрыв полностью доступ воздуха.

Постановлением апелляционной инстанции от 07.10.2010 года подтверждена законность приведенного приговора.

Данным судом осужден 19.07.2012 года к длительному сроку лишения свободы и Н., который 21 апреля 2012 года, будучи в нетрезвом состоянии, совершил умышленное убийство новорожденного Ж. только по причине того, что тот плакал и мешал ему спать.

Обозлившись на совсем крохотного ребенка, 05.04.2012 года рождения, Н. занес его в ванную комнату и, держа его в левой руке, кулаком правой руки нанес 3 удара в область головы. Ребенок скончался от черепно-мозговой травмы, переломов костей свода и основания черепа, ушиба головного мозга.

С целью скрыть убийство, Н. сложил труп ребенка в полиэтиленовый пакет и, положив его на дно чугунной ванны, попытался расчленивать, однако, будучи в сильном алкогольном опьянении, лег дальше спать.

В указанном случае также мать и отец ребенка находились в алкогольном опьянении, вместе с Н. распивали спиртные напитки, впоследствии оставили новорожденного под присмотр пьяного Н.

Нередко в роли убийц выступают и сами несовершеннолетние, которые под воздействием демонстрации в повседневной жизни, субкультуре и СМИ ложной идеи «суперменства», крайнего индивидуализма и жестокости, формируют свое отношение к насилию как к «нормальному» явлению социальной жизни.

СМУС г. Алматы осужден к 10 годам лишения свободы несовершеннолетний С.

По приговору от 27 мая 2013 года он признан виновным в том, что 01 июля 2012 года в районе садоводческого товарищества «Казахстан-2030» Карасайского района в ходе возникшей ссоры из личных неприязненных отношений совершил убийство своего хорошего знакомого, несовершеннолетнего потерпевшего К., с которым вместе отправились в поход в горы, путем душения.

Повышенная распространенность среди отдельных групп населения представления о допустимости насильственных действий, стереотипов агрессивно-насильственного поведения в семье приводят и к фактам истязаний детей, что находит подтверждение в судебной практике.

Приговором суда № 2 г.Атырау от 18.06.2013 года Д. признана виновной по п.п. «а,б,г» ч.2 ст.107, ч.1 ст. 24, ч.1 ст. 233 УК и осуждена по совокупности преступлений к 7 годам лишения свободы.

Согласно приговору суда, Д. причиняла физические и психические страдания, систематически наносила побои с применением пытки двум своим несовершеннолетним детям, в силу малолетнего возраста

находившихся в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от нее.

Анализ судебной практики рассмотрения дел указанной категории свидетельствует, что в преступлениях против семьи и несовершеннолетних проявляются социальная и психологическая ущербность личности виновных, искаженные средства удовлетворения ими потребности в самоутверждении путем цинизма и жестокости по отношению к самой уязвимой группе людей – детям.

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Акмолинской области от 27.11.12 года А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 137 УК, ей назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на один год.

Как явствует из приговора, в период с февраля по сентябрь 2012 года А., имея на иждивении несовершеннолетнюю дочь Д., 01.08.2003 года рождения, ненадлежащим образом исполняла обязанности по ее воспитанию и систематически жестоко обращалась с ней.

В марте, апреле 2012 года А., используя незначительный повод, что дочь Д. не убралась в доме и не помыла посуду, неоднократно наносила ударами рук телесные повреждения дочери, причиняя физическую боль.

05 мая 2012 года, используя незначительный повод, А. побила Д. веником и заперла в ванной комнате, выключив свет, при этом, не обращая внимания на плач дочери.

20 августа 2012 года по причине того, что Д. разбила ее флакон с лаком для ногтей, побила дочь и заперла в темном, не освещаемом гараже, расположенном во дворе дома.

27 сентября 2012 года, мотивируя тем, что дети разбросали вещи по дому, нанесла металлической кочергой телесные повреждения своей несовершеннолетней дочери Д., причиняя ей физическую боль, а затем усадила ее одну в такси, отправив проживать к бабушке Б. Данный приговор не обжалован и вступил в законную силу.

Обобщение показало, что сравнительно распространенными в структуре преступлений против семьи и несовершеннолетних являются сексуальные посягательства.

Жертвами **изнасилования** (ст.120 УК) стали несовершеннолетние: в 2010 году – в 15,8 % случаев (106 несовершеннолетних из 669 потерпевших);

2011 году – 16 % (108 из 675);

2012 году – 16,8 % (118 из 702);

первом полугодии 2013 года – 14,4 % случаев (49 из 341).

Иные посягательства против половой неприкосновенности (ст.ст. 121-124 УК) имели место в отношении малолетних и несовершеннолетних:

в 2010 году – в 49,5 % случаев (94 несовершеннолетних из 190 потерпевших);

2011 году – 61,3 % (130 из 212);

2012 году – 54,8 % (115 из 210);

первом полугодии 2013 года – 69,9 % (72 из 103).

Анализ данных о детях, ставших жертвами сексуальных преступлений, показывает рост их числа за последние годы, вне зависимости от того, что виновным в такого рода преступлениях назначаются самые суровые наказания.

Следует также отметить, что объектом сексуальных посягательств все чаще выступают дети обоего пола.

Приговором специализированного межрайонного уголовного суда Южно-Казахстанской области от 18.06.2013 года И., ранее судимый, осужден по ч.4 ст. 121 УК к 17 годам лишения свободы.

Приговором суда И. признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Постановлением апелляционной коллегии от 18.06.2013 года приговор оставлен без изменения.

В другом случае жертвой насильственных действий сексуального характера и последующего убийства стал малолетний У., 24.07.2007 года рождения (приговор СМУС Костанайской области от 27 июля 2010 года в отношении А., ранее судимого).

Изучение судебных актов показало, что малолетние и несовершеннолетние потерпевшие не могут оказать сопротивления преступнику в связи с подавленностью их психическим насилием либо в силу нахождения в беспомощном состоянии. Ввиду необратимости последствий, причинения потерпевшим глубоких физических, моральных и психических травм, такие преступления представляют повышенную общественную опасность, в связи с чем полагаем, что имеется необходимость инициирования внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Неблагоприятные условия воспитания в семье и ближайшем окружении, детскую безнадзорность, легкомысленное и иногда провоцирующее поведение, неразборчивость в знакомствах следует отнести

к детерминантам такого преступления, как торговля несовершеннолетними с целью их последующей сексуальной эксплуатации.

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Алматы от 15.10.2012 года А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.132 УК, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет, с отбыванием наказания в ИК общего режима.

10 июня 2008 года около 01:00 часов А. вместе с ранее осужденными по данному делу С. и К., которая признана в качестве потерпевшей по делу С., а также двумя неустановленными следствием девушками, находились на территории ЦДС «Атакент, где встретили ранее им незнакомую несовершеннолетнюю К., 24.04.1994 года рождения.

Подсев к К., они познакомились и узнали в ходе разговора, что она находится одна в позднее время на территории ЦДС «Атакент». В этой связи у А. и С. возник преступный умысел на вовлечение несовершеннолетней в преступную деятельность для занятия проституцией, с целью увеличения числа лиц, занимающихся проституцией под руководством С. и, соответственно, увеличения незаконной материальной выгоды. Для реализации своих преступных намерений С. предложил А. вовлечь несовершеннолетнюю К. в занятие проституцией. С этой целью они пригласили К. в «LS» Клуб, на что она дала согласие. Находясь в указанном клубе, С., реализуя свои преступные намерения, умышленно подмешал в безалкогольный энергетический напиток К. спиртное, в результате чего она потеряла ориентацию в пространстве и фактическое осмысление происходящих вокруг нее событий. После этого А. и С., используя беспомощное состояние К., привезли ее в арендуемый ими номер гостиницы «С», где для ограничения ее действий привязали за руки и за ноги к кровати. В тот же день около 11.00 часов К. проснулась и, обнаружив, что находится в номере гостиницы «С» в связанном виде, ограниченная в действиях, стала кричать. Находившиеся в комнате А. и С., действуя согласованно, стали применять насилие и закрывать ей рот. После чего, зная о несовершеннолетнем возрасте К., пользуясь физическим превосходством, стали наносить ей удары руками в различные части тела для подавления воли и сопротивления. К., испугавшись за свою жизнь и здоровье, реально воспринимая угрозы А. и С., согласилась на занятие проституцией. После чего А. и С., добившись желаемого результата от К., переодели ее в другую одежду и вывели в фойе гостиницы «С», где А. познакомила ее с другими девушками, занимающимися проституцией,

которым она по требованию А. сообщила о себе неверные сведения, придумав себе имя «Кира». Затем в сопровождении А. она пошла в гостиничный номер, где ее закрыли. Через некоторое время около 11-12 часов в этот номер пришел С., предварительно ограничив свободу действий К., путем связывания ее рук и ног к кровати, заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте и, используя ее беспомощное состояние, с применением насилия и с угрозой его применения, с целью удовлетворения своей сексуальной потребности и подавления воли к сопротивлению, изнасиловал К. А., согласно распределенной ей роли, стала контролировать местонахождение К. с целью пресечь ее попытки к бегству, заставляла ее предоставлять интимные услуги неустановленным лицам, а С. обеспечивал ее безопасность. Полученные незаконным путем денежные средства они забирали и делили между собой. 14 июня 2008 года К., пользуясь тем, что осталась без внимания со стороны С. и А., убежала. Постановлением апелляционной коллегии от 07.12.2012 года данный приговор оставлен без изменения, в кассационном порядке приговор не обжалован.

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Актюбинской области от 27.12.2012 года М. осуждена по ч.1 ст. 132-1 УК к 4 годам лишения свободы. Она же признана невиновной по ч.1 ст.271 УК и оправдана за недоказанностью ее участия в совершении преступления.

Этим же приговором Н. признан виновным по ч.2 ст. 132-1 УК с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на шесть лет.

М. за период с ноября месяца 2011 года по май месяц 2012 года вовлекала несовершеннолетних в занятие проституцией, завладевала частью денег, которыми расплачивались с ней пользователи интимных услуг несовершеннолетних. С целью увеличения своих доходов и расширения круга вовлекаемых несовершеннолетних девушек в занятие проституцией, имея опыт работы в сфере сводничества, 16.01.12 года примерно в 19 часов 30 минут в г. Актобе в кафе «К» познакомилась с ранее неизвестным ей Н., которому в ходе разговора предложила находить несовершеннолетних девушек для занятия проституцией, с чего он будет иметь денежное вознаграждение в виде процентов от вырученной суммы денег. Н. дал свое согласие и далее, с целью личной наживы из корыстных побуждений, в г. Актобе стал подыскивать для М. молодых девушек из числа несовершеннолетних для вступления их за плату в сексуальные отношения с различными партнерами.

Постановлением апелляционной коллегии Актюбинского областного суда от 17.04.2013 года приговор отменен в части оправдания М. по ч.1 ст.271 УК с вынесением в этой части нового обвинительного приговора. Апелляционным приговором ей назначено по ч.1 ст.271 УК 4 года лишения свободы.

В ходе анализа установлены факты, что зачастую антиобщественное поведение своих детей формируют сами родители несовершеннолетних лиц.

Приговором суда района имени Казыбек би г. Караганды от 28.02.2012 года К. осуждена по п.«в» ч.3 ст.132-1 УК к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

К., являясь матерью несовершеннолетней дочери С., 05.11.1995 года рождения, с целью получения материальной выгоды решила вовлечь ее в занятие проституцией, тем самым грубо нарушая физическое развитие своей несовершеннолетней дочери С. и оказывая разлагающее влияние на духовное формирование ее личности. Постановлением апелляционной коллегии от 17.04.2012 года приговор оставлен без изменения, в кассационном порядке приговор не обжалован.

Приговором Тарбагатайского районного суда Восточно-Казахстанской области от 15.08.2012 года Д. и С. осуждены по ч.3 ст.131 УК к 4 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев. Они по предварительному сговору группой лиц несколько раз вовлекали несовершеннолетних в совершение хищения чужого имущества. Приговор в апелляционном порядке не обжалован.

Приговором суда №2 г. Тараз Жамбылской области от 25.05.2012 года А. признана виновной по ч.1 ст.175, ч.2 ст.131 УК с назначением ей наказания в виде 2 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года. Она совершила кражу, при этом обманным путем вовлекла своего несовершеннолетнего сына А. в тайное хищение чужого имущества. Приговор в апелляционном порядке не обжалован.

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области от 22.10.2012 года Ф. осуждена по п.п. «а, б» ч.2 ст.181, п.п. «а, к» ч.2 ст.133 УК к 7 годам лишения свободы с применением ч.3 ст.63 УК условно, с испытательным сроком на 1 год. Этим же приговором осуждены: А. – по п.п.«а,к» ч.1 ст.177, ч.2 ст.133 УК к 7 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года (с оправданием ее по обвинению по ч.2 ст.132-1 УК

за отсутствием в её действиях состава преступления), Р. – по ч.1 ст.178, п.п. «а,б» ч.2 ст. 181 УК к 2 годам ограничения свободы.

Ф., А. и Р. занимались сводничеством, за денежное вознаграждение предоставляя клиентам сауны несовершеннолетних девушек для оказания интимных услуг. Приговор в апелляционном порядке не обжалован.

Приговором Мактаралинского районного суда №2 Южно-Казахстанской области Ю. по ч.1 ст.131 УК осужден к одному году лишения свободы условно, с испытательным сроком на 1 год.

11.03.2012 года Ю. из корыстных побуждений, имея прямой умысел на хищение чужого имущества, достоверно зная, что Ахметов не достиг несовершеннолетнего возраста, незаконно вовлёл его в преступную деятельность. Приговор в апелляционном порядке не обжалован.

Приговором Костанайского районного суда Костанайской области от 27.06.12 года А. осужден по ч.1 ст.131 УК к 3 годам лишения свободы. Производство по данному делу в части обвинения по п.«в» ч.2 ст. 175, п.п.«б,в» ч.2 ст.175 УК прекращено на основании ст.67 УК РК.

Постановлением апелляционной коллегии Костанайского областного суда от 14.08.12 года приговор отменен в связи с существенным нарушением УПК-нарушением права на защиту несовершеннолетнего потерпевшего М., с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

При новом судебном рассмотрении приговором Костанайского районного суда Костанайской области от 05.10.12 года А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.131 УК, и осужден к 2 годам лишения свободы с применением ст.63 УК условно, с испытательным сроком на 2 года.

Как установил суд, 30.03.12 года около 3-х часов в п. Садчиковка Костанайского района А. из корыстных побуждений, имея прямой умысел на хищение чужого имущества, достоверно зная, что М. 18.03.2002 года рождения, то есть не достиг несовершеннолетнего возраста, незаконно вовлёл последнего в преступную деятельность, попросил пойти с ним к соседу, а потом проникнуть в дом через форточку, тем самым обманным путем вовлек несовершеннолетнего в совершение кражи. Приговор в апелляционном порядке не обжалован.

Приговором Кызылординского городского суда от 12.07.2012 года А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 139 УК, с назначением ему ограничения свободы сроком на один год. Как усматривается из приговора, А., используя свое право опекуна в корыстных целях во вред опекаемому, истратил денежные средства, выделявшиеся

на содержание опекаемого, что повлекло существенное ущемление прав и законных интересов последнего. Данный приговор также не обжалован и вступил в законную силу.

Как показало обобщение, имеются случаи, когда родители, применявшие в отношении своих детей какое-либо насилие, освобождаются от уголовной ответственности.

Постановлением Сайрамского районного суда Южно-Казахстанской области от 15.05.2013 года Р., умышленно причинивший средней тяжести вред здоровью своего несовершеннолетнего сына Р., не опасный для его жизни и не повлекший последствий, но вызвавший длительное расстройство здоровья и значительную стойкую утрату общей трудоспособности сроком более трех недель, на основании ч.2 ст.67 УК ввиду примирения с потерпевшим и возмещением причиненного вреда по ч.1 ст.104 УК освобожден от уголовной ответственности.

**Надзорная судебная коллегия
по уголовным делам Верховного Суда
Республики Казахстан**

**ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**
(по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса
Республики Казахстан)

Продолжение. Начало см. в №№9-11

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагаются материалы, основанные на версии проекта новой редакции УПК по состоянию на 06.08. 2013 г. Проект УПК при рассмотрении в Парламенте может претерпеть изменения. Однако предварительное ознакомление с основными положениями, содержащимися в проекте, позволит быстрее изучить новое законодательство. После введения в действие УПК в новой редакции достаточно проследить за изменениями, внесенными в него парламентариями, и обеспечить правильное его применение.

Теперь предполагается введение в действие проекта УПК в новой редакции с 01 января 2015 года, что позволит более тщательно изучить все новеллы.

3. Рассмотрение следственным судьей ходатайств о санкционировании иных процессуальных действий и решений
(Продолжение. Начало см. в №11)

Вспомним еще раз, что в статье 55 проекта УПК перечислены все виды действий и решений, ходатайства, о санкционировании которых на досудебных стадиях уголовного процесса рассматривает следственный судья. Данный перечень можно признать исчерпывающим, поскольку в норме не указывается, что санкция судьей может быть дана и в иных случаях, за исключением перечисленных.

Однако в других нормах проекта УПК предусмотрены случаи санкционирования следственным судьей также и иных процессуальных действий и решений. В частности:

1) Арест имущества допускается только с санкции суда. Однако в соответствии с частью 9 статьи 161 проекта УПК в случаях, когда имеются основания полагать, что имущество, подлежащее аресту, может быть сокрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе вынести постановление о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно может быть изъято до получения

санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие действия должен совершить прокурор и следственный судья, получив данное уведомление следователя? В проекте УПК об этом не указывается. В этой связи, следуя порядку санкционирования следственным судьей ареста на имущество, судья в указанных случаях действует в том же порядке.

2) В дополнение к перечню вопросов, которые могут быть обжалованы следственному судье в части восьмой статьи 192 проекта УПК предусмотрено, что подозреваемый, потерпевший вправе обжаловать необоснованное затягивание расследования и заявить ходатайство прокурору об установлении определенного срока, в течение которого лицу, осуществляющему уголовное преследование, необходимо закончить расследование дела в полном объеме либо обжаловать в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

3) Согласно проекту УПК прокурор по заявлению участника процесса вправе проводить проверку наличия оснований для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Часть вторая статьи 505 УПК предусматривает, что если прокурор не усмотрел оснований к возбуждению производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, то своим мотивированным постановлением отказывает в этом, копию постановления направляет заявителю в течение трех суток с разъяснением ему права обжаловать постановление вышестоящему прокурору **и в суд** в порядке, предусмотренном статьей 105 и 106 настоящего Кодекса (т.е. следственному судье).

4) Часть четвертая статьи 240 проекта УПК предусматривает, что после ознакомления с неприобщенными материалами ОРМ лицо может ходатайствовать об их приобщении к материалам уголовного дела. Ходатайство рассматривается прокурором. Если прокурор откажет в удовлетворении ходатайства, то по общему поожению его отказ может быть обжалован следственному судье

5) Согласно части четвертой статьи 261 проекта УПК об отказе в удовлетворении ходатайства приобщить к делу в качестве вещественного доказательства представленный предмет или документ лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление, которое также по общему правилу может быть обжаловано следственному судье.

6) Часть третья статьи 268 проекта УПК предусматривает в предусмотренных законом случаях принудительное получение образцов у потерпевшего, свидетеля, а также у заявителя и лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее преступление, но это допускается только с санкции прокурора или **по решению суда**.

7) Согласно части пятой статьи 279 проекта УПК общий срок пребывания лица, в отношении которого проводится судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертиза, в медицинской организации равен тридцати суткам. В случае невозможности завершения судебно-экспертных исследований, указанный срок может быть продлен на тридцать суток по мотивированному ходатайству эксперта (комиссии экспертов) в соответствии с требованиями части второй статьи 14 настоящего Кодекса, **т.е. следственным судьей**.

Ходатайство должно быть представлено в суд не позднее, чем за трое суток до истечения срока производства экспертизы и разрешено в течение трех суток со дня получения. В случае отказа суда в продлении срока, лицо должно быть выписано из медицинской организации. О заявленном ходатайстве и результатах его рассмотрения судом руководитель медицинской организации извещает лицо, в отношении которого производится экспертиза, его защитника, законного представителя, представителя, а также орган, ведущий уголовный процесс.

Лицо, в отношении которого проводится судебная экспертиза в медицинской организации, его защитник, законный представитель, представитель вправе обжаловать постановление следственного судьи о продлении срока ее производства в порядке, предусмотренном УПК.

8) В соответствии с частью первой статьи 515 проекта УПК при установлении факта психического заболевания лица, в отношении которого в качестве меры пресечения ранее было применено содержание под стражей, перевод в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции, **осуществляется следственным судьей** в соответствии со статьей 55 проекта УПК.

9) Статья 542 проекта УПК предусматривает, что в случаях, когда несовершеннолетний, подозреваемый по условиям жизни и воспитания, не может быть оставлен в прежнем месте жительства, он по постановлению суда может быть помещен в специальное учреждение.

Несовершеннолетние, указанные в части первой настоящей статьи, могут находиться в специальном учреждении не более тридцати суток. В исключительных случаях срок может быть продлен **судом** до трех месяцев.

10) Статья 579 проекта УПК предусматривает, что при оказании международной правовой помощи по запросу запрашивающей стороны обнаруженное имущество может быть арестовано с соблюдением требований статьи 573 настоящего Кодекса (т.е. по санкции суда) и передано в компетентный орган запрашивающей стороны как доказательство по уголовному производству или для возвращения владельцу.

11) Статья 590 проекта УПК предусматривает временное содержание под стражей лица, объявленного в международный розыск иностранным государством. Для этого прокурор вносит за двенадцать часов до истечения семидесяти двух часового срока задержания данного лица в районный и приравненный к нему суд ходатайство о применении временного содержания под стражей сроком на сорок суток с момента задержания или иной установленный соответствующим международным договором Республики Казахстан срок до поступления запроса о его выдаче.

Следственный судья районного и приравненного к нему суда незамедлительно, но не позже семидесяти двух часов с момента задержания лица рассматривает ходатайство и выносит постановление о временном содержании под стражей либо отказе во временном содержании под стражей.

О временном заключении лица под стражу прокурор немедленно уведомляет учреждение иностранного государства, направившее или могущее направить просьбу о выдаче, ходатайство об экстрадиционном аресте, с предложением о времени и месте выдачи.

В случае поступления запроса о выдаче лица (экстрадиции) до окончания срока временного содержания под стражей, постановление следственного судьи о временном содержании под стражей теряет юридическую силу с момента вынесения следственным судьей постановления о применении экстрадиционного ареста в отношении данного лица.

4. Депонирование показаний следственным судьей

4.1. Понятие и цель депонирования показаний следственным судьей

В проекте новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусмотрена новая функция суда, реализуемая в

ходе досудебного производства по уголовному делу следственным судьей, - депонирование показаний.

Что само по себе означает «депонирование»? Это слово (в переводе с английского *depose*) употребляется в разных смысловых значениях: низлагать, свергать, смещать (н-р, с должности, с престола); утверждать, свидетельствовать (о чем-либо); давать показания под присягой и др. В контексте правовой дефиниции использование термина «депонирование» означает свидетельствование, дачу письменных показаний против кого-либо под присягой, допрос лица под присягой. *Depositions de bene esse* – письменное показание свидетеля под присягой, которое не может быть использовано в качестве доказательства на суде, если свидетель может прийти в суд.¹

Возникает вопрос: для чего понадобилось вводить в казахстанский уголовный процесс депонирование? Ведь до этого без него как-то обходились. Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо вспомнить о некоторых моментах, возникающих при производстве по уголовным делам.

Первое, с чем сталкиваются суды при рассмотрении уголовных дел, связано с обеспечением явки в судебное заседание свидетелей для их допроса под присягой.

Судьи знают, что нередко ключевые свидетели, от показаний которых зависит решение по делу, по тем или иным причинам в суд не являются.

Исходя, из принципа непосредственности суд обязан откладывать судебное разбирательство и повторно направлять свидетелям и потерпевшим повестки. Но и это еще не гарантирует их явку в судебное заседание. Конечно, судья, рассматривающий дело, в таких случаях может применить меру процессуального принуждения и вынести постановление о принудительном доставлении - приводе не являющегося по вызову суда лица. Но применить эту меру суд вправе только тогда, когда установлено, что вызываемое лицо не является в суд без уважительной причины.

¹ © Mail.Ru, 1999—2013 ABBYY Lingvo © ABBYY 2009, Англо-русский юридический словарь

Deposition:

- 1) письменные показания под присягой; снятие показаний под присягой
- 2) приобщение к материалам дела
- 3) приобщённое к материалам дела доказательство, показание, заявление
- 4) низложение, свержение, смещение с должности•

deposition de bene esse — письменное показание свидетеля под присягой, отобранное в процессе рассмотрения судебного дела с целью использовать его в качестве доказательства при невозможности в дальнейшем допросить свидетеля устно;

deposition in evidence — приобщение к материалам дела в качестве доказательства;

to take deposition — отобрать показания под присягой

Выяснить же причину неявки по вызову в суд не всегда удастся. Хотя в законе и указано, что подсудимый, свидетели, потерпевшие обязаны уведомить суд о наличии уважительных причин (болезнь, смерть близких родственников, стихийные бедствия, иные причины, лишающие лицо явиться своевременно по вызову), препятствующих явке по вызову в назначенный срок, но практически мало кто из них это делает. Чаще всего суд остается в неведении о причинах неявки этих лиц в судебное заседание. Иногда случается, что лица, исполняющие постановление суда о приводе, прибывшие к предполагаемому месту жительства вызываемого лица, устанавливая, что эти лица по данному адресу никогда не проживали и не проживают. Нередко выясняется, что по данному адресу лицо прописано, но уже давно его никто из соседей не видел. В подобных случаях причина неявки лица в суд ясна: адрес проживания в деле указан неверно и лицо не явилось потому, что не получило повестку. Нередко в таких случаях не представляется возможным не только вручить лицу повестку о вызове в суд, осуществить принудительный привод, если лицо не является без уважительной причины, но и вообще найти это лицо. В результате его показания, имеющие существенное значение для дела, не могут быть использованы при принятии решения. Ведь нам известно положение статьи 353 действующего УПК, согласно которой оглашение в судебном заседании показаний потерпевшего и свидетеля, данных ими при досудебном производстве, допускается только при их отсутствии в судебном заседании по причине, исключающей возможность их явки.

Закон запрещает применение привода в отношении несовершеннолетних свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, беременных женщин, больных лиц, которые по состоянию здоровья согласно удостоверению врача не могут или не должны оставлять место своего пребывания. Таким образом, и эти лица не могут быть допрошены в суде, что не отвечает принципу непосредственности исследования всех доказательств в судебном заседании.

Наряду с вышеназванными обстоятельствами следует отметить, что вызов в судебное заседание и допрос малолетних и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются психологически неблагоприятными для них. При даче показаний о фактах, относящихся к преступлению, очевидцами которых или жертвами которых они были, они заново переживают случившееся, вследствие чего возобновляются их переживания, что отрицательно сказывается на их морально-психологическом состоянии.

Судьи все чаще сталкиваются и с такими случаями, когда допрошенные в ходе предварительного следствия лица (потерпевшие и свидетели) в судебном заседании свои показания не подтверждают, объясняя это разными причинами, в том числе и тем, что давали неверные показания под давлением следственных органов. Достоверно проверить это суду удастся не всегда, поэтому возникают трудности в оценке показаний таких лиц.

Таким образом, названные и ряд других причины не позволяют суду лично самому убедиться в достоверности и допустимости в качестве доказательств показаний потерпевших и свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, что может повлиять на законность и справедливость принятого решения по делу.

И наконец, еще одно важное обстоятельство, которое необходимо иметь в виду, когда идет речь о необходимости введения в досудебное производство по уголовным делам института депонирования показаний. Это положения международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

Так, в пункте 3 статьи 14 МПГПП указано, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения минимальные гарантии на основе полного равенства. Одной из таких гарантий является указанная в п. п. е) данной статьи. Это - возможность обвиняемого лица допрашивать показывающих против него свидетелей.

Как бы мы не говорили о равноправии сторон, монополия на допрос свидетелей в досудебном производстве принадлежит все же государственным органам, осуществляющим уголовное преследование. Защитник обвиняемого сам не может допрашивать свидетеля, а только лишь ходатайствовать об этом, не всегда получая удовлетворение его ходатайства. Нет такого права и у подозреваемого (обвиняемого). Даже когда свидетель и потерпевший допрошены следователем, обвиняемый и его защитник лишены возможности их допрашивать, за исключением случаев, когда между обвиняемым и свидетелем проводится очная ставка, в ходе которой стороной защиты могут быть заданы вопросы свидетелю и потерпевшему.

Таким образом, основная надежда на возможность допроса свидетелей, потерпевших подсудимым, его защитником возлагается на главное судебное разбирательство. Естественно, когда в судебном заседании свидетели отсутствуют, то право обвиняемого допросить их воочию не реализуется, что в соответствии с международным Пактом не может признаваться правильным и справедливым.

И вот теперь депонирование показаний свидетеля, потерпевшего, т.е. их допрос следственным судьей на стадии досудебного производства с участием обвиняемого и его защитника, предусмотренный в проекте новой редакции УПК, возможно, позволит реализовать это право.

Отсутствие в действующем УПК до сего времени института депонирования показаний можно объяснить тем, что в перечень прав подозреваемого (ст. 68 УПК), обвиняемого (ст. 69 УПК) не включено их право, допрашивать, показывающих против них свидетелей.

Однако, рассмотрение депонирования только с позиции соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого было бы неполным. Другая сторона этого вопроса напрямую связана с принципом равноправия сторон, конкретнее с реальным уравниванием прав защиты с правами обвинения по предоставлению доказательств в виде показаний соответствующих лиц.

Сегодня сторона защиты вправе только ходатайствовать перед стороной обвинения о допросе свидетеля, причем, в ее присутствии, но закон ни следователя, ни прокурора не обязывает удовлетворять такое ходатайство.

О том, как этот принцип равноправия сторон реализован в проекте новой редакции УПК, рассмотрим в последующих частях нашего исследования.

3.2. Инициирование процедуры депонирования показаний

Согласно статье 217 проекта новой редакции УПК депонирование происходит по инициативе лиц соответствующих органов, ведущих уголовный процесс, и лиц, являющихся участниками процесса.

К таким лицам относятся: прокурор, подозреваемый, адвокат, участвующий в качестве защитника подозреваемого. Эти лица вправе самостоятельно ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний соответствующих свидетелей и потерпевших.

Закон предусматривает возможность инициировать допрос потерпевшего и свидетеля следственным судьей также и лицу, осуществляющему досудебное расследование (имеется в виду следователь, дознаватель). Однако они лишены права напрямую обращаться к следственному судье, а делают это через прокурора, перед которым ставят вопрос о направлении следственному судье ходатайства о депонировании показаний.

Ходатайство о депонировании может касаться только допроса лица, являющегося потерпевшим или свидетелем.

Обратим внимание на то, кто в соответствии с действующим УПК является потерпевшим и свидетелем.

Статья 75 УПК гласит: «Потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Лицо может признаваться потерпевшим и в случаях, когда вред ему нанесен запрещенным Уголовным кодексом Республики Казахстан деянием, совершенным невменяемым.»

Указанные лица становятся потерпевшими после возбуждения уголовного дела с момента вынесения органом расследования соответствующего постановления. Пребывание лица в этом положении длится до того момента, когда орган, ведущий уголовный процесс, своим постановлением прекращает участие лица в деле в качестве потерпевшего.

Ну а свидетелем согласно статье 82 УПК может быть любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, которое может быть вызвано и допрошено. Не подлежат допросу в качестве свидетеля:

1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые им стали известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, а также в ходе обсуждения в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;

2) арбитр или третейский судья - об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с исполнением им своих обязанностей;

3) защитник подозреваемого, обвиняемого, а равно представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также адвокат свидетеля - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением своих обязанностей по уголовному делу;

4) священнослужитель - об обстоятельствах, известных ему из исповеди;

5) лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

6) медиатор - об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом;

7) участник национального превентивного механизма - об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с осуществлением

своей деятельности, за исключением случаев, представляющих угрозу национальной безопасности.

По проекту новой редакции УПК лицо в соответствии со ст. 81 признается в уголовном процессе потерпевшим после вынесения соответствующего постановления.

Согласно статье 78 проекта УПК любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, может быть вызвано для дачи показаний и допрошено в качестве **свидетеля**.

В этой же норме предусмотрена новая процессуальная фигура – свидетель, имеющий право на защиту. Кто же это? Лицо приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту, в том случае, когда в рапорте, жалобе (заявлении) потерпевшего или ином процессуальном документе, послужившем поводом к началу досудебного расследования, на него прямо указано, как на лицо, совершившее правонарушение, либо когда против него имеются показания другого лица.

По существу это не свидетель, а подозреваемый. Помимо прочих прав, перечисленных в законе, свидетель, имеющий право на судебную защиту, имеет право на очную ставку с теми, кто свидетельствует против него. Вот процедура депонирования показаний свидетелей могла бы быть средством реализации этого права свидетеля, имеющего право на защиту. Однако он в соответствии со ст. 217 проекта УПК не относится к числу лиц, обладающих правом ходатайствовать о депонировании показаний лиц, показывающих против него. Не вправе заявлять такое ходатайство и его адвокат, поскольку это право принадлежит только адвокату, участвующему в качестве защитника подозреваемого. А у нас он же – свидетель, при этом, хотя и имеет право на защиту, но ему не от чего защищаться, т.к. обвинение не предъявляется, следовательно, адвокат у него участвует не как защитник, а как профессиональный юрист, оказывающий квалифицированную юридическую помощь. Хотя свидетель, имеющий право на защиту, по определению, данному в проекте УПК, никакой не свидетель, а подозреваемый. Если бы он был в статусе подозреваемого, то он сам и его защитник могли бы ходатайствовать о депонировании показаний, а в существующем положении у них такого права нет.

Ходатайство следственному судье о допросе потерпевшего или свидетеля направляется лишь в следующих двух случаях, указанных в части первой статьи 217 проекта УПК:

1) если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования, либо судебного заседания может оказаться

невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности),

2) в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия.

В других случаях подачу ходатайств о депонировании показаний закон не предусматривает.

В проекте нет нормы о структуре и содержании ходатайства о депонировании, поэтому необходимо, исходя из предназначения таких ходатайств, определить, что же должно быть указано в ходатайстве.

Прежде всего, следует определить, следственному судье какого суда подсудно рассмотрение ходатайства о депонировании показаний. Исходя из принципа территориальной подсудности ходатайство должно быть направлено судье того суда, в районе деятельности которого проводится предварительное расследование дела. Возможно, что такие ходатайства могут быть подсудны и тому суду, где находится или проживает лицо, подлежащее допросу (например, в больничном стационаре, в другом городе, районе города). Во всяком случае, проект УПК специально не определяет подсудность рассмотрения судами ходатайств о депонировании показаний.

В ходатайстве должно быть указано, от кого оно исходит (ф.и.о.) и указан процессуальный статус автора по соответствующему уголовному делу, его координаты (место жительства, контактные связи).

Необходимо также указать, в связи с каким предусмотренным законом обстоятельством необходимо депонировать показания, а также указать конкретное лицо, подлежащее допросу следственным судьей, его статус по уголовному делу, адрес.

К ходатайству могут быть приложены необходимые материалы, подтверждающие необходимость депонирования показаний.

Если инициатива о депонировании показаний следственным судьей исходит от лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, то он обращается с этим вопросом к прокурору, курирующему следствие (возможно, что это будет следственный прокурор). К обращению лицо, осуществляющее досудебное расследование, прилагает материалы уголовного дела, подтверждающие необходимость депонирования показаний потерпевшего, свидетеля.

Представленные материалы прокурор обязан рассмотреть в течение суток и решить вопрос: направлять ли следственному судье ходатайство о депонировании показаний или же нет.

Поступившее ходатайство о депонировании показаний следственный судья должен изучить и рассмотреть в течение трех суток с момента его получения и по результатам вынести мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении.

Постановление следственного судьи об отказе в удовлетворении ходатайства должно содержать мотивы принятого решения, и оно может быть обжаловано и опротестовано в порядке статьи 107 проекта УПК. Следует отметить, что отказ следственного судьи в удовлетворении ходатайства не препятствует повторному обращению в суд с ходатайством о депонировании показаний тех же лиц в случае возникновения обстоятельств, указывающих на наличие оснований для этого.

В случае удовлетворения ходатайства следственный судья при первой возможности (можно это понять как безотлагательно, но в проекте конкретный срок не указан) назначает для проведения допроса лица судебное заседание, указывает время и место его проведения, о чем извещаются прокурор, подозреваемый и его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника.

Согласно части третьей статьи 217 проекта УПК допрос следственным судьей потерпевшего и свидетеля производится в присутствии лиц, ходатайствовавших о депонировании показаний. Вызов лиц на депонирование показаний организуется следственным судьей. Закон предусматривает возможность депонирования показаний свидетеля, потерпевшего и в отсутствие подозреваемого, если его присутствие на допросе угрожает безопасности потерпевшего, свидетеля. Этот вопрос, по всей вероятности, решает следственный судья по соответствующему ходатайству лиц, обратившихся с ходатайством о депонировании. Если принято решение о депонировании показаний без участия подозреваемого, то подозреваемый в таких случаях может вообще не вызываться в судебное заседание. Точнее сказать, он может вообще даже и не узнать о том, что следственный судья намерен депонировать чьи-то показания. Неявка же подозреваемого, получившего повестку, не препятствует проведению допроса. И вот парадокс: сначала мы депонированием обеспечиваем право подозреваемого задавать вопросы лицу, показывающему против него, а потом тут же это право перечеркиваем вышеуказанным положением о депонировании показаний свидетелей, потерпевших в его отсутствие.

Сначала в статье указывается, что вызов лиц на депонирование показаний организуется следственным судьей. Но потом это положение аннулируется, т.к. тут же через несколько строк указано, что если участник процесса, ходатайствовавший о проведении допроса, не доставляет к следственному судье лицо, о допросе которого он ходатайствует, то допрос следственным судьей не проводится. Правда, сделана оговорка о том, что защитник подозреваемого может ходатайствовать перед следственным судьей о предоставлении помощи в обеспечении явки лица на допрос. Также в статье указано о том, что неявка подозреваемого, получившего повестку, не препятствует проведению допроса, но потом указано прямо противоположное: если лицо, заявившее ходатайство о депонировании показаний, само не является на допрос, то депонирование не проводится. И как же быть в случаях, когда ходатайство о депонировании показаний заявлено подозреваемым, но сам он на допрос не явился? А если у него была уважительная причина? Ведь в проекте указано, что допрос не состоится (видимо, откладывается), если получившие вызов прокурор или защитник не явились по уважительной причине и предварительно сообщили об этом суду. А если причина неявки была уважительная, но судье прокурор и защитник не сообщили? Законодатель в проекте УПК эти вопросы, к сожалению, не регламентирует.

И вот возникает вопрос: в интересах кого же вводится в проект УПК институт депонирования, кому необходимо депонирование показаний следственным судьей? И ответы на этот вопрос могут быть такие:

1) согласно части первой статьи 217 проекта УПК ходатайство следственному судье о допросе потерпевшего или свидетеля направляется в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия.

Теперь посмотрим, будет ли достигнута цель - исключение психотравмирующей ситуации в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, если закон ставит допрос их следственным судьей в зависимость от явки в судебное заседание прокурора, подозреваемого, его защитника, а также от доставления этих несовершеннолетних лиц к следственному судье.

Представляется, что если возникли обстоятельства психотравмирующего характера, то допрос несовершеннолетних должен состояться во что бы то ни стало.

2) посмотрим, для кого необходимо депонирование показаний потерпевших и свидетелей в случаях, когда имеются основания полагать, что

более поздний их допрос в ходе досудебного расследования, либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности).

Во-первых, если речь идет о свидетелях обвинения, потерпевшем, то орган уголовного преследования, прокурор, которые должны доказывать обвинение, заинтересованы, чтобы данные в ходе допроса следователем показания свидетелей и потерпевших, в которых они уличают подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, были бы надежно, достоверно зафиксированы и могли быть использованы судом как допустимые доказательства при вынесении судебного акта по существу дела.

Во-вторых, если сторона защиты ходатайствует о допросе свидетелей защиты, то она заинтересована, чтобы эти свидетели в судебном заседании у следственного судьи под присягой дали показания до того, как на них может быть оказано давление со стороны кого бы то ни было.

Таким образом, допрос свидетелей и потерпевших следственным судьей необходим для реализации принципа состязательности сторон, которые в целях сохранения доказательств по делу, которые могут быть использованы судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу, заявляют соответствующее ходатайство.

В других случаях подачу ходатайств о депонировании показаний закон не предусматривает.

Теперь рассмотрим вопрос о самой процедуре проведения допроса лиц следственным судьей.

Часть четвертая статьи 217 проекта УПК указывает, что допрос и ведение протокола допроса у следственного судьи производятся с соблюдением правил статей 322, 345, 346, 347 настоящего Кодекса, т.е. в порядке, предусмотренном для осуществления допроса и составления протокола судебного заседания при рассмотрении дела в главном судебном разбирательстве. Такой порядок депонирования показаний можно сравнить с фрагментом главного судебного разбирательства, в котором председательствующим является следственный судья, свидетели и потерпевшие допрашиваются точно так, как и допрошены в главном судебном разбирательстве суда первой инстанции.

Следует заметить, что при допросе малолетних, несовершеннолетних, лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, не владеющими языком, на котором ведется судопроизводство, должны

быть соблюдены правил, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в связи с чем, при осуществлении депонирования в судебном заседании могут присутствовать законные представители и представители допрашиваемых лиц, педагоги, психологи, переводчики.

Первым допрашивает лицо, заявившее ходатайство о депонировании показаний, затем, вопросы могут быть заданы другими участниками процесса, представляется, что и следственный судья вправе задавать уточняющие вопросы, чтобы показания более четко были записаны в протоколе судебного заседания. После допроса судебное заседание у следственного судьи закрывается. Показания допрошенных свидетелей и потерпевших фиксируются в протоколе судебного заседания, который подготовил и подписал секретарь судебного заседания, а также подписал и следственный судья. Именно этот протокол и служит процессуальным документом фиксации показаний лица, допрошенного следственным судьей на досудебной части производства по уголовному делу.

Присутствующие при депонировании показаний участники процесса вправе получить копию протокола судебного заседания и принести на него свои замечания, которые рассматриваются следственным судьей в тот же день с вынесением постановления об их принятии или отклонении. После этого протокол судебного заседания, замечания на него, если они были принесены, и постановление судьи об их рассмотрении направляются процессуальному прокурору для приобщения к материалам расследуемого уголовного дела. В подлиннике или в копии, где должно храниться все производство по депонированию (ходатайство, приложенные к нему материалы, постановление судьи об удовлетворении ходатайства или об отказе в этом и др.) в проекте УПК не указывается. По мнению же автора этой публикации все производство, связанное с вопросом депонирования показаний следственным судьей, должно приобщаться к материалам уголовного дела, чтобы суд при рассмотрении дела по существу мог полно и всесторонне рассмотреть вопрос о допустимости, достоверности показаний, данных лицом при допросе у следственного судьи.

В статье 107 УПК дан перечень судебных актов следственного судьи, которые могут быть обжалованы либо опротестованы в вышестоящий суд. В их числе не указано постановление следственного судьи по вопросу депонирования показаний свидетеля, потерпевшего. Из этого следует, что данное постановление следственного судьи является окончательным и обжалованию, опротестованию не подлежит.

И, наконец, хотелось бы иметь ясность по вопросу преюдициальности протокола допроса следственного судьи при оценке судом первой инстанции показаний допрошенных им свидетелей в ходе депонирования.

Например, в УПК Украины, на который так часто ссылается разработчик проекта УПК РК, предусмотрено, что «при принятии судебного решения по результатам судебного разбирательства уголовного производства суд может не учитывать доказательства, полученные в порядке, предусмотренном настоящей статьей (имеется в виду депонирование), с обязательным указанием мотивов такого решения».

Более того, по УПК Украины суд в ходе главного судебного разбирательства имеет право допросить свидетеля, потерпевшего, который допрашивался следственным судьей, в случаях, если такой допрос был проведен при отсутствии стороны защиты или если когда имеется необходимость уточнения показаний или получения показаний относительно обстоятельств, которые не были выяснены при допросе во время досудебного расследования.

При рассмотрении дела по существу с целью проверки правдивости показаний свидетеля, потерпевшего, данных следственному судье, или выяснения расхождений в их показаниях, предоставленных следствием и в протоколе судебного заседания следственного судьи, депонированные показания могут быть «объявлены» (оглашены) во время главного судебного разбирательства.

Из этого следует, что по УПК Украины депонированные показания не имеют преимуществ перед другими показаниями этих же лиц, зафиксированными следователем в протоколах допроса, в иных процессуальных документах.

По проекту УПК РК вызов в судебное заседание и допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не производится, если их показания в ходе досудебного производства депонированы следственным судьей (ч. 5 ст. 371 проекта УПК).

Статья 372 проекта УПК предусматривает возможность оглашения в главном судебном разбирательстве депонированных следственным судьей показаний потерпевшего и свидетелей.

Статья 382 проекта УПК предусматривает возможность судебного разбирательства в сокращенном порядке, при котором допрашивается потерпевший *(независимо от депонирования его показаний следственным судьей, видимо, в целях выяснения обстоятельств заключения процессуального*

соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску).

Для сравнения ниже приводится текст статьи 223 УПК Украины:

«Статья 225. Допрос свидетеля, потерпевшего во время досудебного расследования в судебном заседании

1. В **исключительных случаях**, связанных с необходимостью получения показаний свидетеля или потерпевшего во время досудебного расследования, если через существование опасности для жизни и здоровья свидетеля или потерпевшего, их тяжелой болезни, наличие других обстоятельств, которые могут сделать невозможным их допрос в суде или повлиять на полноту или достоверность показаний, **сторона уголовного производства**, имеет право обратиться к следственному судье с ходатайством, провести допрос такого свидетеля или потерпевшего в судебном заседании, в том числе одновременный допрос двух или больше уже допрошенных лиц. В этом случае допрос свидетеля или потерпевшего осуществляется в судебном заседании в месте расположения суда или пребывания больного свидетеля, потерпевшего в присутствии сторон уголовного производства с соблюдением правил проведения допроса во время судебного разбирательства.

Неприбытие стороны, которая была должным образом поставлена в известность о месте и времени проведения судебного заседания, для участия в допросе лица по ходатайству противоположной стороны не препятствует проведению такого допроса в судебном заседании.

Допрос лица согласно положениям настоящей статьи может быть также проведен при отсутствии стороны защиты, если на момент его проведения ни одно лицо не поставлено в известность о подозрении в этом уголовном производстве.

2. Для допроса тяжелобольного свидетеля, потерпевшего во время досудебного расследования **может быть проведено выездное судебное заседание.**

3. При принятии судебного решения по результатам судебного разбирательства уголовного производства **суд может не учитывать доказательства, полученные в порядке, предусмотренном настоящей статьей, с обязательным указанием мотивов такого решения.**

4. Суд во время судебного разбирательства имеет право допросить свидетеля, потерпевшего, который допрашивался в соответствии с правилами настоящей статьи, в частности в случаях, если такой допрос проведен при отсутствии стороны защиты или если есть необходимость

уточнения показаний или получения показаний относительно обстоятельств, которые не были выяснены в результате допроса во время досудебного расследования.

5. С целью проверки правдивости показаний свидетеля, потерпевшего и выяснения расхождений в показаниях, предоставленными в порядке, предусмотренном настоящей статьей, они могут быть объявлены при его допросе во время судебного разбирательства».

Продолжение следует

Юрченко Р.Н.,
член НКС ВС РК,
Д.Ю.Н.

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(декабрь, 2013 года)

<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 Нормативное постановление №3 Верховного Суда Республики Казахстан стр. 21</p>	<p>О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 28</p>	<p>Суд первой инстанции, не выяснив все обстоятельства дела, не уточнив предмет исковых требований, утвердил мировое соглашение между сторонами (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 31</p>	<p>Ответчик ввиду не получения копии искового заявления, не извещения его судом о времени и месте рассмотрения дела, лишен возможности предоставить отзыв на исковое заявление и защитить свои интересы (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 32</p>	<p>Основанием к отмене либо изменению решения суда первой инстанции явилось неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 35</p>	<p>Наличие совместного проживания без регистрации брака не является бесспорным доказательством того, что имущество приобреталось в этот период на совместные средства лиц, проживающих совместно (извлечение)</p>

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 39	Региональной аттестационной комиссией учитывались результаты работы, практические навыки и способность сотрудника выполнять возложенные на него обязанности, а суды переоценили профессиональную пригодность истца (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 42	При наличии неисполненных постановлений судебных исполнителей о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах клиентов Банка, исполнение каких-либо инкассовых распоряжений недопустимо (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 44	Физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 47	Необоснованное признание в действиях виновного квалифицирующего признака – группой лиц по предварительному сговору, неправильное исчисление сроков наказания повлекли судебных актов (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 50	Хищение чужого имущества предполагает умысел на незаконное обращение этого имущества в свою пользу или пользу других лиц (извлечение)

<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 53</p>	<p>Не может квалифицироваться как разбой нанесение потерпевшему легкого вреда, не представляющего опасности для его жизни и здоровья (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 Обзор надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 56</p>	<p>Обзор судебной практики (в том числе практики назначения наказаний) по уголовным делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних</p>
<p>Комментарий стр. 71</p>	<p>Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)</p>

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 28.12.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 3982 дана. Тапсырыс № 571.

Подписано в печать 28.12.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 3982 экз. Заказ № 571.

«Чернобылец-жарымжандар қоғамы» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21